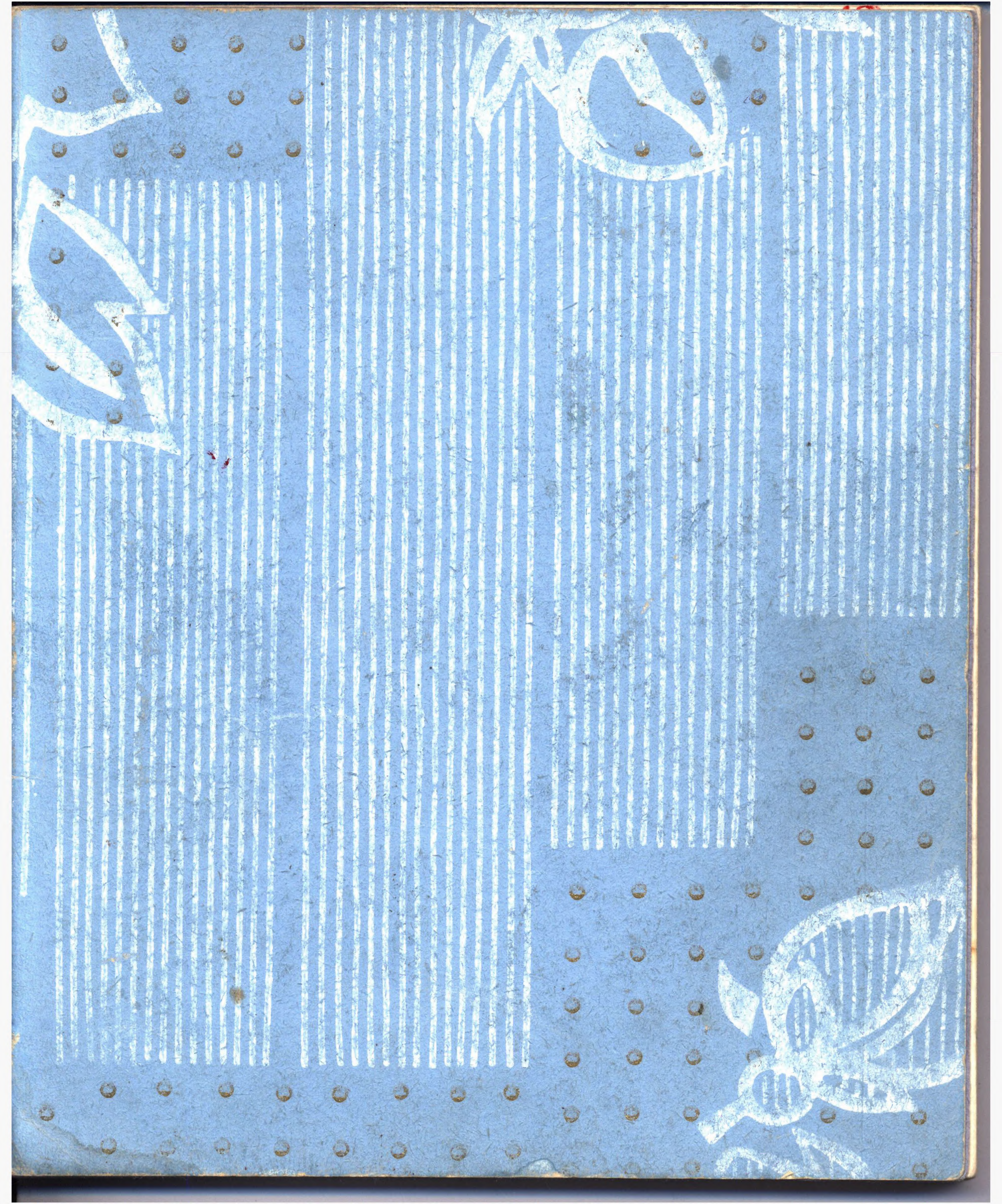

1987 г.
16/IV (апрель)

Настоящий друг — тот, кто о тебе знает плохое и не смотря на это, любит и бережёт тебя.

* * * * * *

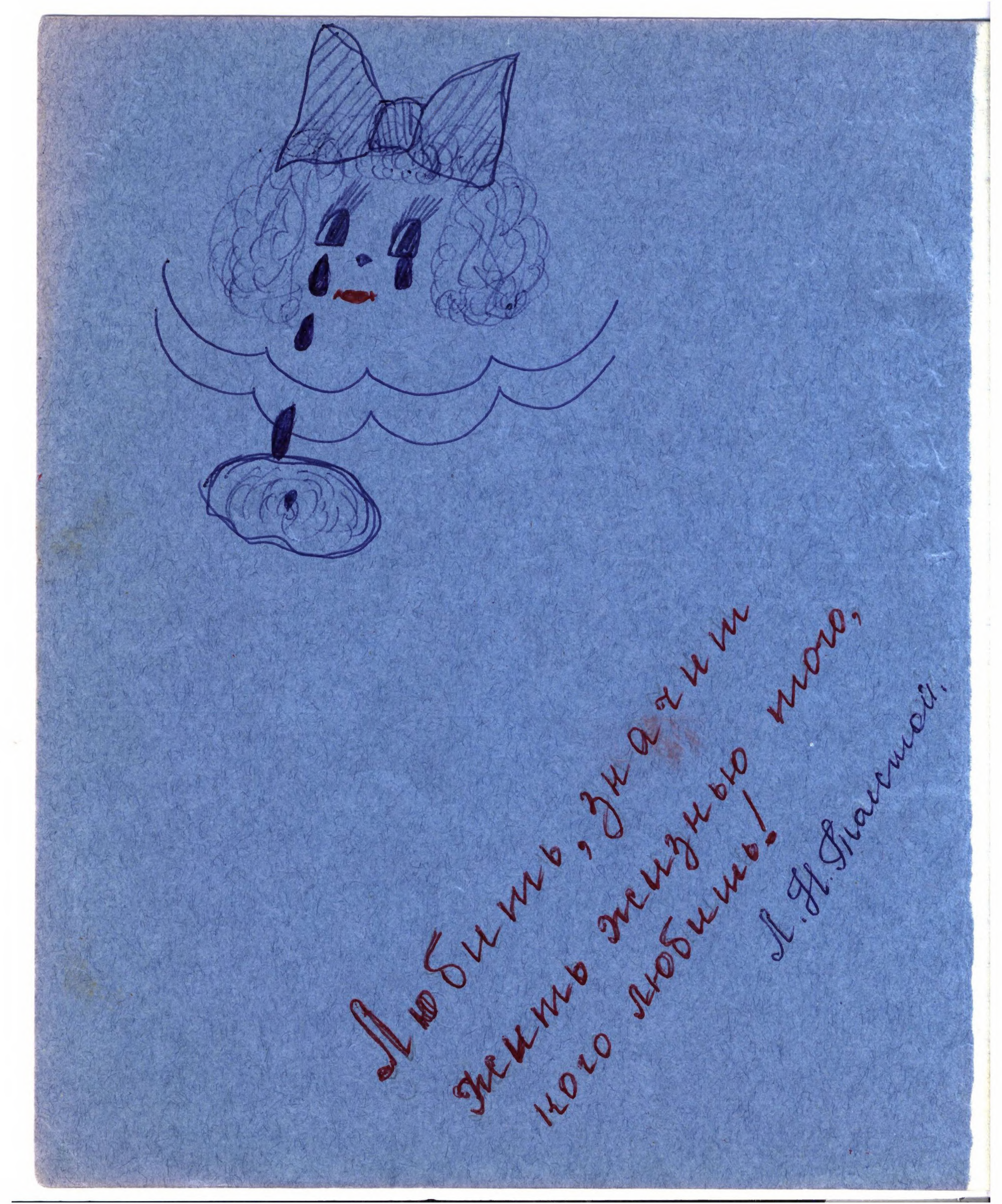
Лучше потерять любимого человека, чем веру в него!

* * * * * * * *

Нет радости прекрасней и светлой,
Чем озерцать своих людей.
Нет на земле сильнее муки,
Чем ощущать печаль разлуки.

* * * * * * * * *

стихи

Любить, значит
жить жизнью того,
кого любишь!
Л.Н. Толстой.

1987 год.

* * *

Мы столько сил в самих себе
открыли,
Мы столько чувств нашли в себе,
И нам любовь нужна
Нужна как небо - крыльям,
Как труд - рукам,
Как ветер - парусам.
Нельзя ей дать пройти по жизни мимо
Ведь с каждым годом нам она нужней
И как сама любовь необходима,
Необходимы и стихи о ней.

* * *

Разрыв.

Знаю, знаю, что она красива,
Что глаза темнее ночи звёздной
Уходи от нашего разрыва
Рухнут стены - прочь,
Пока не поздно,
Не гляди в ~~так~~ глаза мои украдкой,
Эти слёзы - вздор
И что в них толку?
Плачь, не плачь
А счастье было кратким,
Плачь, не плачь
А горю длиться долго.
Уходи скорей! Открыты двери
Не следи за мной
В тоске неловкой
Сердце не свыкается с потерей
Как к тебе привязана верёвкой
Ты откроешь и петля невольно затянулась,
Будто мы всё ближе, Это больно!
Понимаешь. больно!
Оторвись! Уйди скорей! Уйди же!

Сказать: „Иди"
Сказать: „Не трусь, смелей!
И стиснув от бессилья руки,
В любви не может быть учителей
Мы навсегда её ученики!

x x x x x x

Порой уйдет любовь, ссора. Начинают друг друга „свиньёю" подкладывать.

Уйдет любовь, с тобой повздорив,
Ты ей не мсти,
Прости её,
Не умножай чужое горе,
Не увеличивай своё.

До ужаса не люблю мальчишек, которые пристают наглым образом на улице. Да ведь и понятно, что им надо.

Что вам надо мальчишки?
Поцелуя, объятие. И девчонку-пустушку,
И помятое платье,
И опять вы на вам
И девчонка-пустышка,
Не девчонка - уж боле,
Вы смеетесь над нею,
Обзываете гадко
И другую девчонку в лес ведёте украткой.
И опять поцелуи
И за ними объятья
И опять на девчонке
Всё мятое платье,
Так живёте вы в мире
Посерев от печали
Оглянитесь мальчишки!
Вы любовь потеряли!

Любовь.

Ты не любишь? Что ж не надо!
Думаешь я стану умолять.
Да, хотелось быть с тобою рядом,
А теперь не стоит и страдать.
Я одна, но я не испугалась,
Я одна, но я себя найду.
Ты не думай что с тобой расстались
Я к тебе как нищие приду,
Ты не думай я теперь не плачу
Ночью я спокойно сплю,
Только мыслями себя дурачу
Что тебя по прежнему люблю.
Нет, я только расспустила нервы
Только потому, что ты был первый
И вся жизнь наполнена тобой.
Буду я любить, или не буду
Только клином не сошелся свет.
Жидно, что когда нибудь забуду
Думаешь на свете тебя лучше нет?
Дни пройдут,
Залечит раны время
И тогда забыв былую грусть
Я в другого, что тебя не хуже
Всё равно когда нибудь влюблюсь
Но боюсь, что рано или поздно
Тяжестью тяжелой нападет,
То воспоминание, когда вместе
Вечерам встречались мы с тобой.

× × × × × × × × × × × × ×

На память жалуется каждый, но на рассудок свой никто.

Мне не забыть тебя
Ведь ты был первым
И не увидеть больше мне тебя,
Ведь ты ушёл,
Ушёл навечно
И не вернешься никогда.
Мне не забыть тебя
Ведь ты был самым лучшим
Из тех с кем в молодости дружила я,
Мне не забыть тебя
Ведь ты был самым первым
Незнаю! помнишь ли меня.

Парень это чемодан, который трудно носить, но трудно бросить.

Мальчишка.

Он был грозою нашего района,
Мальчишка из соседнего двора,
И на него с опаской, но влюблённо
Окрестная смотрела детвора.
Она к нему пристрастие имела,
Поскольку он командовал везде,
А плоский камень так бросал умело,
Что тот как мячик прыгал по воде.
В дождливую и ясную погоду
Он шёл к пруду бесстрашный как всегда,
И посторонним не было прохода,
Едва он появлялся у пруда.
В сопровождение преданных матросов,
Коварный, как пиратский адмирал,
Мальчишек бил, девчат таскал за косы
И чистые тетрадки отбирал.
В густом саду устраивал засады,
Играл там с ребятами в войну.

И как-то раз увидел он из сада
Девчонку незнакомую одну.
Забор вкруг сада, был довольно ветхий-
Любой мальчишка в дыры проходил, -
Но он как кошка, прыгнул прямо с ветки
И девочке дорогу преградил.
Она пред ним в нарядном платье
белом
стояла на весеннем ветерке,
с коричневым клеёнчатым портфелем
и маленькой чернильницей в руке.
Сейчас мелькнут разбросанные книжки-
Не зря ж его боятся, как огня...
И вдруг она сказала:
— Там мальчишки
Ты проводи, пожалуйста, меня...
И он, от изумления немея,
совсем забыв, насколько страшен он,
Шагнул вперёд и замер перед нею,
её наивной смелостью сражён.
А на заборе дремлем повисали,
Грозя слопать немедленно его,
Ватага адмиральская босая
Глядела на героя своего.
.... Легли на землю солнечные пятна.
Ушёл с девчонкой рядом командир.
И подчинённым было непонятно,
Что он из детства уходил.

(Г. Ванщенкин).

х х х х

Ушла... И всё с собою унесла:
Заветное, Бесценное, Последнее.
Ни радости, ни отдыха, ни сна
Забыть тебя...!
Забыть одно спасенье,

Но и тогда, когда на миг усну
Приходишь ты нежданным сновиденьем,
Травой знаменующей весну,
Водой и жаждой, сушью и цветами.
Отправлюсь в путь
И ты передо мною
Необозримой жизнью расстилаешься
И сутки заменив собой
На день и ночь никак не разделяешься.
Взойду к вершине - снова ты и я
Сверкаешь в небе грозовою молнией,
Соперница огня и высоты
Ты - кровь, я - сердце, что тобою наполнится.
Незнаю как мне быть, как разлюбить,
А сердце бьётся, бьётся, убивается
Забыть тебя! забыть!...
Но ты никак не забываешься.

* * * * * * * * *

Частушки.

1. А мне милый изменил,
А я не оплошила,
В переулке догнала
Пенделей навешила.

2. А мне милый изменил
На козе уехал в Крым,
А я мажу не дала
На корове догнала.

3. Мой милёнок, как телёнок,
Только разница одна -
Мой милёнок пьет из кружки,
А телёнок из ведра.

Я НЕ ЛЮБЛЮ ТЕБЯ.

Я не люблю тебя запомни это
И не гордись своей красой
Таких, как ты ведь очень много
Ты не один на всей земле такой.
Зачем ко мне ходить? не знаю?!
Наверно ты смеёшься надо мной,
Все это, милый, бесполезно
Я и сама играюсь тобой.
Зачем ко мне ходить, не знаю?!
Не раз раздумывала я
Ведь ~~ты~~ знаешь ты, что я люблю другого
Люблю другого, но только не тебя...
Я не люблю тебя
Запомни это -
И не гордись своей красой
Таких как ты, ведь очень много
Ты не один на всей земле такой.

* * * * * * * *

Грусть.

О чем грустишь, девчёнка
Раскрыв широко глаза?
Почему вместо звонкого смеха
Течёт по щеке слеза?
Наверное ты полюбила
Впервые его всей душой,
А он на тебя не смотрит
Смеётся он над тобой
Ведь есть у него девчонка
И ты ему не нужна
Зачем ты девчёнка плачешь?
Придёт и твоя весна
Не надо плакать, не надо
Ты слёз девчёнка не лей
Ты встретишь другую любовь
Быть может еще сильней.

Письмо солдата

Ты получишь письмо
Как обычно без марки солдатское
И прочтёшь торопливо,
А может не станешь читать.
Обращаюсь к тебе не за ласкою
Мне подружка твоя не красивая
с рыжею чёлкою,
Написала по дружбе,
Что замуж ты вышла весной.
Называл я тебя самой лучшей, девчонкою
И не думал, что будешь ты зваться чу-
жою женой.
Помнишь как при всех целовала меня
на прощание!
Помнишь дом от автобуса
И казалось восемь коротких секунд
Ты любила тогда
Я поверил твоим обещаниям
И увез я пластинку
"Девчёнки которые ждут"
"Будет дождь по траве
Рассыпаться весёлыми искрами,
Листопад отплывает
Застынут деревья в снегу
Как я верил тебе!
Ты такой казалась
Мне искренней,
Что не знаю теперь
Как другой поверить смогу.

* * * * * * * * *

Прошу тебя, ты только не грусти
Прошу тебя, 2 года подожди
Придет весна, растает белый снег
И я вернусь к тебе на целый ~~год~~ век!

Прошу тебя, черкни хотя бы пару слов
Ведь письма сокращают службы срок.
Забуду я гитар прощальный звон,
Забуду вечер тот, в кругу ребят,
Забуду звон я бубенцов,
Но не забуду никогда тебя.
Ну что стоишь, и слез полны глаза
Поверь мне, что 2 года ерунда
Весну 2 года встретишь и проводишь
И иногда, чтоб не забыть меня,
Ты вспоминай меня.

* * * * * * * * * *

Сдержаться в чувствах не умеючи,
С тобою часто ссорюсь я
Такие-то пустые мелочи
Мешают видеть мне тебя.
В дороге мелкое теряется,
В дороге, с каждою верстой
Все больше, больше проясняется
Тот, настоящий, образ твой.
Опять люблю, тревог не ведая
И только в мыслях не решу:
Что это?!
От тебя же еду я,
А кажется к тебе спешу.

* * * * * * * * *

Только влюблённый имеет право на звание человека.

А. А. Блок.

* * * *

1951 1981

* * *

— Радость, помедли, куда ты летишь?
— В сердце, которое любит!
— Юность, куда ты вернуться спешишь?
— В сердце, которое любит!

— Сила и смелость, куда вы, куда?
— В сердце, которое любит!
— А вы-то куда, печаль да беда?
— В сердце, которое любит!

Р. Гамзатов

* * *

Я люблю безнадежную скорбь твоих глаз
И мелодию нежную тихих речей
И застенчивость ласки, с которой подчас
Ты нисходишь в туман моих сумрачных дней.

Эта речь шелестит словно складка фаты
Тайну сердца она погружает во тьму
Прогоняешь ты страстной любви маету

Любишь иль не любишь никак не пойму.

Словно солнечный край обаятельна ты,
А речей твоих девичьих ласка и свет
Точно детская песня наивна проста
Обольщают как всё, чего нет, что нет.

В. Терлей

* * *

10

Прекрасное. Семён Данилов.

Красота — утешенье для глаз,
Для души и для сердца утеха.
Красота и в природе, и в нас,
Звук и отзвук, стократное эхо.

Красота не стареет. О нет!
Чья-то юность пройдёт, отсмеётся,
Отгорит, как светильник, но свет
Красоты навсегда остаётся.

Красота — доброта, вот в чём суть!
И считай, что недаром ты прожил
Жизнь свою, если даже чуть-чуть
Красоту ~~[illegible]~~ в этом мире
умножил.

* * *

В. Меньшиков.

Говорят, быстротечные годы,
Не унять, не замедлить их бег.
Но с годами задор не уходит,
Если молод душой человек.

Пусть морщинами время отметило
Седина на висках словно снег.
Только взгляд твой по-прежнему светел,
Значит молод душой человек.

П. Утешалиев.

Зову тебя матерью.

Я наполнен твоею могучей силой
И с тех пор, как на свете живу
Я зову тебя матерью, Родина милая,

колыбельную своему дому.

Исцелишь меня, если вдруг занедужу я,
Ты – и сад мой, и поле, и дом,
И очаг, у которого в зимнюю стужу я
Согреваю ладони теплом.

Я храню в чистоте твоё имя заветное
И любовно твою дорогу.
Что бы ни было: горе, тоска беспросветная
За поддержкой к тебе прихожу.

Да и радостью, пусть даже самою скромною,
Приникаю к тебе с малых лет,
Ибо связан с тобою узлами кровными,
Теми, крепче которых и нет.

Ты развеешь печали, разгонишь сомненья
И поможешь беду одолеть,
Ты – весна, что рождаешь в сердцах вдохновение,
О тебе не устану я петь.

// ~ // ~ // ~ // ~ //

* * * Калинская И. А.

В серых дымках туманного вечера
Вспоминаю прошедшие дни, вспоминаю.
Я и друзей и товарищей...

Хоть недолго мы были друзьями,
Хоть недолго и сердце рвалось,
А теперь, не простившись с тобою
Нам надолго расстаться пришлось.

Пройдут года и время сменится
годами,
От прошлого останется лишь след,
И в доказательство, что где-то мы
встречались
Храни всегда вот этот мой портрет.

Щипачёв.

* * *

Ты со мной, и каждый миг мне дорог,
Может, впереди у нас года.
Но придёт разлука, за которой
Не бывает встречи никогда.

Только звёзды в чей-то час свиданья
Будут так же лить свой нежный свет
Где тогда в холодном мирозданье,
Милый друг, я отыщу твой след!

1944.

Ю. Фучик.

* * *

На улице ветер и снег завывает,
А в камере полумрак и тепло...
Хочу хорошего, милого, радостного,
Не знаю только, придёт ли оно?...

* * *

У осени поздней порою печальной
Есть чудные краски свои,
Как есть своя прелесть
В улыбке прощальной,
В последнем объятьи любви.

„Я люблю свою жизнь, потому
что ты в ней,
А тебя потому, что ты в
жизни моей!"

* * * * *

Щипачёв.

Как хочешь это назови,
Друг другу стали мы дороже,
Заботливей, нежней в любви,
Но почему я так встревожен?

Стал придавать значенье снам,
Порой задумаюсь, мрачнея...
Уж видно, чем любовь сильнее,
Тем за нее страшнее нам.

1944 г.

* * *

В. Шекспир

Сонет 90.

Уж если ты разлюбишь - так теперь
Теперь, когда весь мир со мной в раздоре.
Будь самой горькой из моих потерь,
Но только не последней каплей горя.

И если скорбь дано мне превозмочь,
Не наноси удара из засады.
Пусть бурная не разрешится ночь
14 Дождливым утром - утром без отрады.

Оставь меня, но не в последний миг,
Когда от мелких бед я ослабею.
Оставь сейчас, чтоб сразу я постиг,

Что это горе всех невзгод больнее,
Что нет невзгод, а есть одна беда
Твоей любви лишиться навсегда.

Из 120 сонета.

Люблю, но реже говорю об этом,
Люблю нежней — но не для многих глаз.
Торгует чувством тот, кто перед светом
Всю душу выставляет напоказ.

* * *

П. Бровка.

Твоя любовь — моя награда,
Ты снова тянешься ко мне,
Но только жалости не надо
К моим годам и седине.

Ведь надо льдами дышат реки
Ты не считай ни лет, ни зим,
Люби, как будто я навеки
Сумел остаться молодым.

Белею, чуточку сутулюсь,
Но обратись к душе моей
Она, пожалуй, не согнулась,
А стала краше и прямей.

Весомей мысли год от года,
И вдохновенье не ушло...

Зачем так рано мать-природа
Кладёт морщины на чело

* * *

Р. Гамзатов.

Я о тебе, кто мне всего дороже
Боюсь писать стихи. Вдруг их прочтя,
Другой, меня достойней и моложе,
Тебя полюбит тоже не шутя.
Я о тебе, кто мне всего дороже,
Боюсь писать.
Вдруг кто-нибудь, любя,
Заговорит с другой, любимой тоже,
Словами, что нашёл я для тебя.

* * *

С. Есенин.

С добрым утром.

Задремали звезды золотые,
Задрожало зеркало затона,
Брезжит свет на заводи речные
И румянит сетку небосклона.

Улыбнулись сонные берёзки,
Растрепали шёлковые косы,
Шелестят зелёные серёжки,
И горят серебряные росы.

У плетня заросшая крапива
Обрядилась ярким перламутром
И, качаясь, шепчет шаловливо:
„С добрым утром!"

* * *

Не всё равно ли с кем смеяться,
Не всё равно ли с кем грустить,
Ведь это не значит влюбиться,
Ведь это не значит любить

* * *

Умей смеяться, когда грустно,
Умей грустить, когда смешно,
Умей казаться равнодушной,
Когда в душе совсем не то

* * *

Х. Кулиев.

Горе забудется, чудо свершится,
Сбудется то, что покуда не снится
Всё ещё впереди,
Всё впереди!

* * * * * * * * * * * *

Е. Ширман.

Я думаю о тебе люблю.
Ручей, рокоча, во мрак струится.
И мост. И ночь. И голое пятно:
И я иду. И пусть мне мнится.
Я думаю о тебе люблю.

* * *

С. Бабков.

От свидания к свиданию
До свидания летит,
Облачною светлой тканью
Белый месяц покуп(?)рыт.

Жизнь двоится, распадаясь,
На живые и жилые,
На миру - наедине -
В привокзальной толкотне.

Мы, не помня, что черта есть,
В кой веки повстречались,
Да и то - как в полусне.

~

* * * Р. Казакова.

Как просто быть счастливой
в этом мире!

Как просто быть счастливой, и не надо
печалиться земным подобием ада:
Измене друга, гибели любви.
Опять учись терять, искать, сражаться
Отвагою каракулей: - Живи! -

* * * А. Филиппов.

Все пройдет над луной,
Только сабельным шрамом
Дни разлуки с тобой -
на душе у меня.

* * * * * *

Всего 3 дня, всего 3 дня
А может нет и двух -
С ветвей роняют тополя
Свой лебединый пух.

Всего 3 дня, всего 2 дня,
А может, нет и дня.
Пушисто плачут тополя,
И слёзы — на меня.

2 дня прошло, 3 дня прошло...,
как нет любви моей...
И след твой снегом замело,
смешавшим с тополей.

Уже зима. Снега идут.
А вот в душе твой след
Ни пух, ни снег не заметут
За много-много лет.

* * * * * *
* * * * *

М. Лермонтов.

Я не унижусь пред тобою;
Ни твой привет, ни твой укор
Не властны над моей душою,
Знай: мы чужие с этих пор.

Ты забыла; я свободы
Для заблужденья не отдам;
И так пожертвовал я годы
Твоей улыбке и глазам.

И так я слишком долго видел
В тебе надежду юных дней
И целый мир возненавидел,
Чтобы тебя любить сильней.

Как знать, быть может, те мгновенья,
Что протекли у ног твоих,
Я отнимал у вдохновенья!

А чем ты заменила их?

Быть может, мыслию небесной
И силой духа убежден
Я дал бы миру дар чудесный,
А мне за то бессмертье он?

Зачем так нежно обещала
Ты заменить его венец,
Зачем ты не была сначала,
Какою стала наконец!

Я горд! Прости! Люби другого!
Мечтай любовь найти в другом,
Чего б то ни было земного,
Я не соделаюсь рабом.

К чужим горам, под небо юга
Я удалюсь, может быть;
Но слишком знаем мы друг друга,
Чтобы друг друга позабыть.

Отныне стану наслаждаться
И в страсти стану клясться всем;
Со всеми буду я смеяться,
А плакать не хочу ни с кем.

Начну обманывать безбожно,
Чтоб не любить, как я любил;
Иль женщин уважать возможно,
Когда мне ангел изменил?

Я был готов на смерть и муку
И целый мир на битву звать,
Чтобы твою младую руку —
Безумец! — лишний раз пожать!

Не знав, коварную измену,
20 Тебе я душу отдавал;

Такой души что знала ль цену?
Ты знала — я тебя знал.

* * *

Э. Асадов.

Я могу тебя очень ждать
Долго-долго и верно-верно,
И ночами могу не спать
Год и два и всю жизнь наверно.

Пусть листочки календаря
Облетят, как листва у сада,
Только знать бы, что всё не зря,
Что это тебе и вправду надо!

Я могу за тобой пойти
По чащобам и перелазам,
По горам, без дорог пойти,
Где и чёрт не бывал ни разу.

Я могу за тебя отдать
Всё, что есть у меня и будет,
Я могу за тебя принять
Горечь злейших на свете судеб.

Всё пройду, никого не коря,
Одолею любые тревоги.
Только знать бы, что всё не зря,
Что потом не предашь в дороге.

Я могу тебя очень ждать
Долго-долго и верно-верно,
Только знать бы, что всё не зря,
Что люблю тебя не напрасно.

Я могу посвятить это стих
сейчас и Всегда [redacted]... 20.04.88.

И. Скала.

Расставаться нелегко,
Встретиться еще трудней!

*   *
*

Жду тебя, вернись к утру,
Слезы я твои утру.
Если даже смерть нагрянет,
Я тебя дождусь — умру

*   *
*

До чужих мне дела нет,
Мне своих хватает бед.
Сам вернулся б — ты мне нужен,
А на что мне твой привет?

*   *
*

Нет со мной опять тебя,
Не дозваться — звать тебя!
Ты устал идти ко мне —
Я устала ждать тебя.

*   *
*

В. Шефнер.

Слова.

Много слов на земле. Есть дневные слова —
В них весеннего неба сквозит синева.
Есть ночные слова, о которых мы днём
Вспоминаем с улыбкой и сладким стыдом.

Есть слова — словно раны, слова — словно суд,
С ними в плен не сдаются и в плен не берут,
Словом можно убить, словом можно спасти,
Словом можно полки за собой повести...
Словом можно продать, и предать, и купить,
Слово можно в разящий свинец перелить.

Листок.

Снова листья легли на дорогу
И шуршат под ногами опять —
Так их в мире бесчисленно много,
Что никак их нельзя не топтать.

Мы спешим, мы красот их не ценим, —
В жизни есть поважнее дела,
Но вчера на асфальте осеннем
Ты упавший листок подняла.

Как он вырезан точно и смело,
Как горит предзакатным огнём!
Ты на свет сквозь него поглядела —
Кровь и золото смешано в нём.

Может вызвать он гордость и зависть

Драгоценностью вспыхнуть во мгле,
Как дивились бы, как изумлялись,
Если б был он один на земле!

... В трудный час, на перепутьях лет,
На подмогу совести своей,
Мы зовём былое на совет,
Мы зовём из прошлого друзей.

И друзья, чьи отлетели дни,
Слышат зов — и покидают ночь.
Мы им не поможем — но они
К нам приходят, чтобы нам помочь.

* * *

Миг.

Не привыкайте к чудесам —
Дивитесь им, дивитесь!
Не привыкайте к небесам,
Глазами к ним тянитесь.

Приглядывайтесь к облакам,
Прислушивайтесь к птицам,
Прикладывайтесь к родникам, —
Ничто не повторится!

За мигом миг, за шагом шаг
Впадайте в изумленье.
Всё будет так — и всё не так
Через одно мгновенье.

Рассветное одиночество

Не ревнуй меня к одиночеству,
Этой ревности не пойму.
Иногда человеку хочется
Одному побыть, одному.

Не кори, что порой рассветного,
В ясной утренней тишине,
С рощей, с тропкой едва заметною
Я встречалось наедине.

Нет, отшельничества не жажду я,
Не бегу от света во тьму.
Иногда ведь хочется каждому
С миром встретиться одному.

Личный враг.

Не наживай дурных приятелей —
Уж лучше заведи врага.
Он постоянный и внимательный
Его направленность строга.

Он учит зоркости и ясности, —
У вас обретаешь дар
В час непредвиденной опасности,
Платишь ударом за удар.

Но в мире и такое видано!
Добром становится беда.
Порою к дружбе неожиданной
Приводит честная вражда.

Не бойся жизни но внимательно
Свою дорогу огляди.
Не наживай дурных приятелей —
Врага уж лучше заведи.

* * *

Над собой умей смеяться
В грохоте и тишине,
Без друзей и декораций,
Сам с собой наедине.

Не над кем-то, не над чем-то,
Не над чьей-нибудь судьбой
Не над глупой кинолентой —
Смейся над самим собой...

* * *

Слёзы.

Редко от радости плачем мы,
Может один лишь раз.
Радость у горя берет взаймы
Слёзы в счастливый час.

Ветер шуршит весенней листвой,
Утро зовет в поход.
Радость честная — радость с лихвой
Горю свой долг вернёт.

Но на пороге дальней зимы,
Всё испытав всерьёз
Слёзы счастливые вспомним мы —
Горьких не вспомним мы.

М. Львов.

Письмо

Возможно, будет мрачная погода,
Тебе покажется, что мало строк,
Что я тебя забуду за полгода,
Раз полстраницы написать не смог...
Не доверяй погоде и досаде,
И жди открытку в чей-то срок...

* * *

Ничто мне не дано навеки,
Дни проходят и летят,
И наши жизни, словно реки,
Не возвращаются назад.

А если так, бери с собою
Что в силах взять ты и неси, —
Исток с водою голубою
И все притоки по пути.

* * *

Всё лучше к людям отношусь
Я с каждым днём к друзьям нежней.
Чем в жизни старше становлюсь,
Тем эта нежность мне нужней.

Чем ближе чувствую уход
И жизни, и последних сроков,
События грозный оборот.

Как над собою меч Дамоклов,
Пронзительность прощальной тризны,
И дней своих необратимость,
И чудо жизни, и трагизм.

27

И всех друзей незаменимость,
Тем всё дороже и родней,
Тем чаще той неповеданной,
К друзьям и спутнице своей
Нежною нежностью признанной.

Е. Баратынский

Любовь.

Мы пьём в любви отраву сладкую,
Но всё отраву пьём мы в ней
И платим мы за радость краткую
Ей безвесельем долгих дней.

Огонь любви - огонь живительный.
Все говорят: „Он - что зрим"
Опустошает, разрушительный,
Он душу, объятую им!

Кто заглушит воспоминания
О днях блаженства и страдания,
О чудных днях твоих, любовь!

Тогда я ожил бы для радости,
Для снов златых цветущей младости,
Тебе открыл бы я души вновь.

Тебя не видя — в муках [redacted] терзаюсь,
При встрече — не краснею, не теряюсь;
Но если друг от друга мы далеко —
И грустно мне, и очень одиноко,

И не могу я разрешить секрета:

Любовь ли это?

Дружество ли это?

~~Эти строчки хотела бы произнести~~

~~[illegible]~~ [redacted]. ~~20.04.87~~

* * * Я. Еникеев.

Я отослал письмо —
И 8 дней покоя
(Оно туда идет 4 дня).
И ни пойму никак,
Ну что со мной такое,
Что больно так ужалило меня?

Нет, ничего, лишь клок бумаги снежной —
Моей любви исчезнувший гонец.
И иногда уставшая надежда,
Что ты мне не ответишь наконец.

Кто твердит, что нет любви на свете,
Больше всех нуждается в любви!

* * * М. Козлова.

Все слова давно уже сказаны
И в душе опять пустота.
Мы, наверное, очень разные,
Если ссоримся часто так.

Я смотрю на тебя украдкою
В тишине напряженно звенящей:
Ты всегда был моею загадкою,
Самой трудной и самой манящей.

Мне бы руку твою погладить,
Мне сказать бы: „Хватит, забудем, —
Это глупо, что мы не ладим.
Ну давай же умнее будем"; —

Но молчу, как и ты упрямо,
Пальцы сжав в кулак до боли,
А ведь мы друг друга теряем
И отходим не по нашей воле.

* * * Л. Татьяничева.

Берегите друзей.

Знай, мой друг, вражде и дружбе цену
И судом поспешным не греши,
Что на друга, может быть, мгновенной
Изливать покуда не спеши.

Может друг твой сам поторопился
И тебя обидел невзначай.
Провинился друг и повинился —
Ты ему греха не поминай.

Люди, мы стареем и ветшаем
И с теченьем наших лет и дней
Легче мы своих друзей теряем,

Обретаем их куда трудней.

Если верный конь, поранив ногу,
Вдруг споткнулся, а потом опять,
Не вини его — вини дорогу
И коня не торопись менять.

Люди, я прошу вас, ради бога,
Не стесняйтесь доброты своей.
На земле людей не так уж много,
Опасайтесь потерять друзей.

Я иных пожертвовался правил,
В слабости усматривая зло.
Скольких в жизни я друзей оставил,
Сколько от меня друзей ушло?

После было всякого немало
И бывала на путях крутых,
Как я каялся, как не хватало
Мне друзей потерянных моих!

И теперь я всех вас видеть жажду,
Некогда любившие меня,
Мною непрощенные однажды
Или не простившие меня.

Ю. Друнина.

* * *

Стареют не столько от прожитых лет —
От горьких ошибок, безжалостных бед.
Как сердце сжимается, как сердце болит
От мелких уколов, глубоких обид!

Что сердце! Порою бетон устает,
И рушится мост — за пролётом пролёт,
Пусть часто себе я давала зарок,
Быть выше волнений, сильнее тревог.

100 раз я давало бесстрастия обет
100 раз отвечало мне сердце: „О, нет!"
Я так не умею, я так не хочу
Я чистой монетой за всё заплачу...

Когда слишком рано уходят во тьму,
Мы в скорби и гневе твердим: „Почему?"
А всё очень просто, бетон устаёт,
И рушится мост — за пролётом
пролёт...

Без тебя.

Сумерек растворчатая серость
Зачеркнуло взлёт твоих бровей.
Тишина прокралась и осела,
В неуютной комнате моей.

Я ещё живу, не сознавая,
Что уже и навсегда одна,
Что когда-то полная до края,
Счастья чаша выпита до дна.

Ничего вокруг не изменилось,
Но душа, как опустевший дом.
В сердце словно что-то надломилось,
Что-то нужное упало в нём.

Нет, совсем не выстудило сердце,
Только стук его не уловим,
Потому и песни не допеться
И стихами не сложиться моим.

* * *

Грей.

Когда душа отходит в мир иной
И закрываются глаза навеки
Душа взывает к жалости людской.
И просят слез закрывшиеся веки.

* * *

О счастье.

Мне для счастья надо
Мало,
Мне для счастья надо
Много!
Но, чтоб меня шатала
Из конца в конец дорога...

Надо, чтоб меня манили
Чьи-то лица, чьи-то судьбы,
Чтоб слова дела вершили
Оборачивались сутью.

Чтоб была за всё тревога,
Боль и радость, и участье.
Мне для счастья надо много,
Чтоб своим делиться счастьем!

Рассчитывай на худшее,
Надейся на лучшее
И никогда не будешь огорчен!

* * *

Н. Зубелев.

Когда разлюбишь ты.

Пусть завтра кто-то скажет, как отрубит
И в прах развеет все твои мечты...
Как страшно, если вдруг тебя разлюбят
Еще страшнее, когда разлюбишь ты.

Пока ты любишь, жизнь еще прекрасна,
Пока страдаешь, ты еще живешь,
И день тобою прожит не напрасно,
А лишний вечер все-таки хорош.

Так небо высоко и так безбрежно,
И речка и светла и холодна,
И женщина смеется безмятежно
И вслед кому-то смотрит из окна.

Пока ты любишь - это все с тобою:
И 1-ый снег, 1-ая звезда.
И вдаль идешь дорогой полевою,
Ты одинок не будешь никогда.

Пусть завтра кто-то скажет, как отрубит,
И впрок развеет все твои мечты.
Не бойся, если вдруг тебя разлюбят,
Куда страшней, куда страшней,
Когда разлюбишь ты.

* *

Н. Асеев.

* * *

Я не могу без тебя жить!
Мне и в дождь без тебя - сушь!

Мне и в жару без тебя — стыть!
Мне и Москва без тебя — глушь!

Мне без тебя каждый час — с год,
Если б время мельчить, дробя,
Мне даже небесный свод
Кажется каменным без тебя,

Что же, привык я к тебе что ли?...

* * *

Л. Ошанин.

Ты глядел на меня, ты искал меня всюду.
Я, бывало, бегу от всех твои взгляды храня.
А теперь тебя нет, тебя нет почему-то.
Я хочу, чтоб ты был, чтобы также глядел на меня.

И за окнами то дождь, то снег.
И спать пора. И никак не уснуть,
Всё тот же двор, всё такие смех...
И лишь тебя не хватает чуть-чуть.

5 ноября 1978г.

* * *

М. Дудин.

Ромашка.

Ромашка, излучая свет,
На солнышко похожая,
Спешит везде за нами вслед,
Своя, не перехожая.

До поздней осени на нас
Бросает взгляды смелые,
Её весёлый жёлтый глаз
Через ресницы белые...

По всем полянам и полям
Ромашка с мая месяца
На счастье вам, на радость нам
Растёт, цветёт и светится.

* * *

Н. Старшинов.

Юность,
Что тебе пожелать?
За море мечты шагнуть,
Созвездие Пегасово оседлать
И выйти в Млечный путь.

Догнать стремительных Гончих псов,
И, в дальней дали, пыля
Поймать под созвездием Парусов
Созвездие Журавля.

В. Кулешин.

* * *

Человеку бывает нужна тишина,
Чтобы слышать, как дышит трава,
Чтобы верить, что речка жива,
Чтобы думать о песне в ночи,

Чтобы слышать, что пушка мертва
И что сердце любимой стучит.
Человеку нужна тишина.

* * *

* * *

Р. Рождественский.

Без тебя.

Хотя б во сне давай увидимся с тобой,
Пусть хоть во сне твой голос зазвучит.
В окно — не то дождём, не то крупой с утра
зарядило
И вот стучит, стучит...

Как ты необходим мне теперь! Увидеть бы,
Запомнить всё подряд.
За стенкою о чём-то говорят,

Не слышу, но, наверно, о тебе!
Наверное, я у тебя в долгу.

Любовь, наверно, плохо берегу!
Хочу услышать голос — не могу!
Лицо пытаюсь вспомнить — не могу!
Давай увидимся с тобой, хотя б во сне!

Ты только скажешь: „Как ты там?" И
И я проснусь,
И легче станет мне...
Наверно, завтра почта принесёт письмо
твоё,

А что мне делать с ним?
Ты слышишь?
Ты должен понять меня — хоть авиа,
Хоть самым скорым,
А всё равно пройдёт 4 дня.

4 дня! А что за эти дни случилось,
Разве в письмах я прочту?
Как это от грозы придут они...
Давай увидимся с тобой — я очень жду —
Хотя б во сне!

А то я не стерплю, в ночь выбегу
Без шапки, без пальто...
Увидемся давай с тобой, а то...
А то тебя сильней я полюблю!

* * *

О. Берггольц.

Если помнишь меня, если понял меня.
Если любишь меня — позови, позови.

Ожидаю тебя так, как море в степи
Ждет его воздвигающий берега.
В ночь, когда окаянная вьюга свистит
И смерзаются губы. И дышат снега.

* * *

„То, что любишь больше жизни, — за то и боишься"!

„Любовь — это всегда открытие нового в душе любимого человека."

Е. Пермитин
„1-ая любовь".

* * *

Х. Худайбердиева.

Буду я несчастной и голодной,
Будет что-ни час беда сильней,
Пусть о том, узнает кто угодно,
Кроме старой матери моей.

Людям, что беда моя скучна,
Только мать полночь захочет мне

Взвалит боль мою себе на спину
И от этого мою кручину
Не хотя уменьшит вдвойне.

Ну, а если радость белым светом
Озарит меня в один из дней,
Пусть никто не ведает об этом,
Кроме старой матери моей.

Радостна ль чужая радость людям?
Кто-то за нее меня осудит,
Кто-то позавидует весьма,
Только мать, узнав, счастливой будет.
Даже более, чем я сама.

* * *

Ф. Чуев.

Нас тянет в те места, где юность начало,
Где все еще цветет обманная сирень,
Где вечер выпускной, и ты не замечала,
Как я шагал в зал в кепчонке набекрень.

Да здравствует [illegible] юношеских надежд,
И что там впереди, и кем я стану сам,
И на руках тебя почти квартал несу я,
И нравится тебе - я вижу по глазам!
Сейчас я не грущу, я просто счастлив очень,
Что были мы, и я, в те школьные годы,
Что вечер выпускной закончился не ночью,
Ещё взошёл рассвет с дорогой в навсегда!

* * * В. Широков

Есть тайный знак любви и тайный знак привета,
Когда глаза в глаза — мы на людях одни,
Когда и говоришь не надобно об этом,
Об этом говорят в твоих глазах огни.

Друг друга в толкотне заметить невозможно
Едва лишь разглядишь друг друга в суете..
И как же распознать: что истинно? что можно?
И те пришли слова на ум или не те?
Но есть один секрет — взглянуть в глаза друг другу,
И тайный взгляд души вмиг высветит во мгле
Всю подлинность любви, и отведёт разлуку
И нас вдвоём оставит на земле.

* * * Н. Зиновьев

Ты.

За плечами у тебя лишь детство есть,
Никакой мечты.
Твоих платьев весенних уже не счесть,
А у меня только ты.

Есть у друга собака и 100 забот
И в тетрадях мечты.
Я поеду к нему, он меня поймёт:
У меня только ты.

Вот и кончилась осень, зима подошла.
Все надежды пусты.
Сколько, сколько на свете под снегом тепла,
А у меня только ты.

Оставляешь ты в сердце свет, уходя,
И на стуле уютно...
Если у ветра свобода, грусть у дождя,
У меня только ты.

Калонских И. А.
(Бабурская)

Почему ты смотришь на меня с упрёком;
Почему не видишь грусть в моих глазах?
"Трезвость мысли будет для тебя уроком,
Чтоб не летал ты часто в облаках."

Сколько дней прекрасных кануло в безвестность,
Сколько много мыслей в голове прошло.
Жизнь продлится сотни лет иль вечность,
Все равно, что было, то уже ушло.

Не вернёшь обратно прожитое время,
Не вернёшь страданье, не вернёшь любовь.
Иногда лишь вспомнишь чудное мгновенье,
Но его опять же не вернёшь ты вновь.

20. 10. 77.

* * *

Почему иногда так бывает:
Сердце сладко в груди замирает,
Учащённым дыханье становится,
Голова к голове тихо клонится?

Почему же так созданы люди:
Так, что кто-то кого-нибудь любит,
Друг без друга им тяжко в разлуке,
И разлука приносит страданье и муки?

Почему мир устроен так сложно:
Ошибиться и сбиться в нём можно,

А найти на земле многолюдной
Друга жизни непросто и трудно.

6.02.78.

Почему мы с тобою встретились?
Почему полюбили друг друга?
Говорили, шутили, смеялись
И бродили в ноябрьскую вьюгу.

С каждой встречей мы узнавали
Друг о друге всё больше и больше.
С полуслов понимать уже стали,
Мы друг друга ценить стали больше.

А теперь невозможно представить,
Что когда-то друг друга не знали?..
..Все детали запечатай, память,
Чтоб потом мы о них вспоминали.

12.02.78.

* * *

День чудесный. Светит солнце.
Только нет тебя со мной.
Лишь ворвется вдруг в оконце
Лучик солнца озорной.

Вспоминаю наши встречи,
Вижу вновь твоё лицо,
На душе немного легче,
Сердце не болит моё.

Ты сейчас серьёзно занят,
Чертишь, пишешь день и ночь.
Всей душой своей и мыслью
Я хочу тебе помочь.

Верю: будет день чудесный,
40 Будет солнце нам светить,

Мы с тобою будем вместе
Вновь по улицам бродить.

12.02.88

* * *

Я так давно не видела тебя,
И так хочу дождаться нашей встречи.
Живу надеждой время торопя,
Наверно, так мне чуточку полегче.

Сижу на лекциях, а думы о тебе,
Хожу, как заколдованная кем-то,
Признайся, почему же ты теперь
Не здесь, со мной, а вдалеке и с кем-то?

Я долго долго жду уже тебя,
Ты должен прилететь, я это знаю,
Ну, как же я тут буду без тебя я
Одна в такой-то день? - не понимаю.

5.11.78.

* * *

Люди, смешные люди,
Ссоритесь вы и ругаетесь,
Время проходит: и будни,
И ссора - все забывается!

Разве нельзя нам, люди,
В мире жить и согласии?
Разве не можем мы, люди,
Добро приносить и счастье?

Жизнь - не простая штука,
Сложная штука - она,
Даже от случайного стука
Рушится вдруг стена,

И в горах от вскрика
Лавина идут снежная...
Так же и у человека,

Ведь мы существа нежные.

Лишь иногда бывают срывы:
Гневные слова выплёскиваются.
Люди, давайте же будем милыми,
И зимы нам станут веснами!

7.12.78

* * *

Друг.

Поженян.

Если радость на всех одна,
На всех и беда одна.
В море встаём волна за волной,
А за стеной — стена.

Здесь, у самой кромки бортов,
Друга прикроет друг.
Друг всегда уступить готов
Место в шлюпке и круг.

Его не надо просить ни о чём,
С ним не страшна беда.
Друг мой — третье моё плечо,
Будет со мной всегда.

Ну, а случится, что он влюблён,
А я на его пути,
Уйду с дороги — таков закон:
Третий должен уйти.

В. Шекспир.

Сонет 16

Но если время нам грозит осадой,
То почему в расцвете сил своих
Не защитишь ты молодость оградой
Надежнее, чем мой бесплодный стих?

Вершины ты достиг пути земного,
И сколько юных девственных сердец
Твой нежный облик повторить готовы,
Как не повторит кисть или резец.

Так жизнь исправит всё, что изувечит,
И если ты любви себя отдашь,
Она тебя вернее увековечит,
Чем этот беглый, хрупкий карандаш.

Отдав себя, ты сохранишь навеки
Себя в созданье новом — человеке.

* * *

Страна Любовь

Римма Казакова.

В какой-то миг неуловимый,
Неумолимый на года,
Я поняла, что нелюбимой
Уже не буду никогда.

Что были плети, были сети
Не лучших дат календаря,
Но доброта не зря на свете,
И сострадание не зря.

И жизнь не выставка, не сцена,
Не бесполезностей издержек трат,
И если что и впрямь бесценно —
Сердца, которые болят.

* * *

Приснись мне!
А то я уже забываю,
Что надо тебя мне любить и беречь.
Приснись, не сердись,
Я ведь тоже живая!

Приснись,
прикоснись!
Можешь рядом прилечь.
Приснись мне усталым,
покорным,
тяжёлым.
Приснись, как горячим грезится лёд,
Как снятся мужья своим брошенным жёнам,
Как матери — сын,
как ребёнку — полёт.
Ну вот я ложусь, опускаю ресницы,
Считаю до сотни —
и падаю вниз!
...Скажи, почему ты не хочешь присниться?
А может, я сны забываю?...
Приснись!...

* * * Д. Г. Байрон.

Прости! Коль могут к небесам
Взлетать молитвы о других,
Моя молитва будет там,
И даже улетит за них!
Что пользы плакать и вздыхать?
Слеза кровавая порой
Не может более сказать,
Чем звук прощанья роковой!..

Нет слез в очах, уста молчат,
От тайных дум томится грудь,
И эти думы вечный яд, —
И не пройдут, им не уснуть!
Не мне о счастье бредить вновь, —
Лишь знаю я (и мог снести),
Что тщетно в нас жила любовь,
Лишь чувствую — прости! прости!

Воспоминание.

Конец! Всё было только сном.
Нет света в будущем моём.
Где счастье, где очарованье?
Дрожу под ветром злой зимы,
Рассвет мой скрыт за тучей тьмы,
Ушли любовь, надежд сиянье...
О, если б и воспоминанье?!

* * * А. С. Пушкин.

К***

Зачем безвременную скуку
Зловещей думою питать
И неизбежную разлуку
В унынье робком ожидать?
И так уж близок день страданья!
Один, в тиши пустых полей.

Ты будешь звать воспоминанья
Потерянных тобою дней!
Тогда изгнаньем и могилой,
Несчастный! Будешь ты готов
Купить хоть слово девы милой,
Хоть лёгкий шум её шагов.

1820.

Мой друг, забыты мной следы минувших лет
И младости моей мятежное теченье.
Не спрашивай меня о том, чего уж нет,
Что было мне дано в печаль и в наслажденье
Что я любил, что изменило мне...

* * *

* * *

М. Ю. Лермонтов.

Сонет.

Я памятью живу с увядшими мечтами,
Веденья прежних лет толпятся предо мной,
И образ твой меж них,
как месяц в час ночной
Между бродящими блистает облаками.

Мне тягостно твое владычество порой;
Твоей улыбкой, волшебными глазами
Порабощен мой дух и скован, как цепями,
Что ж пользы для меня, —
я не любим тобой.

Я знаю, ты любовь мою не презираешь,
Но холодно ее моленьям внимаешь;
Как мраморный кумир на берегу морском

Стоит, — у ног его волна кипит, клокочет,
А он, бесчувственным исполнен божеством,
Не внемлет, хоть ее отталкивать не хочет.

1832.

* * *

Юлия Друнина.

Всё зачеркнуть. И всё начать сначала,
Как будто это первая весна.
Весна, когда на гребне нас качала
Хмельная океанская волна.

Когда всё было праздником и новью —
Улыбка, жест, прикосновенье, взгляд...
Ах, океан, зовущийся любовью,
Не отступай, прихлынь, вернись назад!

Из дневника.

Ищу поддержки. Поддержи, Земля!
Играю с космосов ещё, потешимся.
Вернись лесами, Оку~~тая~~ни, в поля.
Ты слышишь, милая, — поддержки!

Ищу поддержки у своих берёз.
Берёзы, помните, в обнимку бегали.
Я вас не мучала обузой просьб.
Берёзы, скучно мне, а вы такие белые.

Ищу поддержки у знакомых стен.
Их худо, бедно ли, — да обживала.
Есть ещё радость пошептаться с тем,
Что только здесь бывало.

Ищу поддержки у себя былой —
Зачем мы врозь, что мы всё те же? —
У той, у молодой, у сильной, злой,
Прошу поддержки!

И завтрашняя тоже мне нужна.
Где-то вблизи она, но где же?
Она добра, и всё во мне поймёт она —
Пускай поддержит!

Ищу поддержки. Пошатнулся мир.
Дорога из-под куда-то побежала.
Поддержки, люди! Слышите? На миг!
Чтоб завтра тоже я кого-то поддержала.

Отголосок.

Е. Новоселовой

I Глуха душа его, глуха.
Как ни ластись, ни грожай.
И значит в этом нет греха,
Что и моя оглохла?

II Давно оглохшее, давно
Засохшее, как прутья,
Немое, страшное кино
Всё крутит, крутит, крутит.

III Нема душа его, нема,
Я говорить умела,
Но рядом с ним и сама
Как камень онемела.

IV Забыты звуки и слова.
К чему же — так нелепо! —
Слепа душа его, слепа,
Вот и моя — ослепла.

V Хочу прозреть, хочу опять
Услышать звуки речи.
Хочу сказать, хочу обнять,
Да только нечем, нечем!

VI Душа и глуха, нема, слепа —
Печальная Лучина!
Но всё ещё горит свеча
И, значит, излечима.

Не отрекаются любя...

I. Не отрекаются любя,
Но жизнь кончается не завтра.
Я перестану ждать тебя,
А ты придёшь совсем внезапно.

А ты придёшь, когда темно,
Когда в окно ударит вьюга,
Когда припомнишь, как давно
Не согревали мы друг друга.
Да, ты придёшь, когда темно.

II. Ты так захочешь теплоты,
Не полюбившейся когда-то,
Что переждать не сможешь ты
Трёх человек у автомата.
Вот как захочешь теплоты.

За это можно всё отдать,
Что трудно мне тебя не ждать,
Весь день, не отходя от двери,
За это можно всё отдать.

* * *

Пока ещё не врём,
Запутанно и грубо,
Давай с тобой умрём,
Хотя бы друг для друга.

Пока ещё не ложь —
Фантазия, не боль, —
Пока ещё не грош
Не накопилось боли.

Пока ещё глаза
Беспамятно медовы,
Пока ещё нельзя
На свете без Мадонны.

Пока ещё, как гость,
Ты добр и осторожен,
Пока ещё вопросы
Хоть как-нибудь, да сможем...

* * * * *

Как незаметно ты привык
К свободе быть любим со мною,
Душой, зависимо родною,
Не отчуждённой ни на миг.

Ты знал, что я не наступлю,
Спасительно подобна зверю,
На то, во что смущённо верю,
Что так единственно люблю.

Да, трудно было перенести
Небрежность эту... Да простится
Мне то, что способ защититься
У человека тоже есть.

... Звени, замёрший дух листка,
Звени, ледок в крови,
Звени во мне, моя тоска
По правде и любви.

* * *

Я не могу одушевлять деревья
И добрым сердцем наделять траву.
Но как могу, от нежности дурея,
Поверить в то, что я в тебе живу?!

Мы в разности своей не виноваты.
Наивно слово, что бессильна власть.
Ты дерево еще, еще трава ты,
А я уже из него родилась.

* * *

Друзья, молчите! От похвал
И от хулы его избавьте,
Не славьте, но и не ославьте
И без внимания оставьте,
Что говорил и где бывал.
Не лезьте со своим огнём,
За свет некупленный мзду взимая.
Сама всё знаю я о нём,
Узнаю всё о нём сама я.

* * *

Выдержат ли твои плечи —
Это не блажь и не шутки! —
Как стремительное пламя —
Обременительность чувств?

Выдержат ли твои руки,
Выдержит сердце твоё
Неизбежность разлуки,

А невозможность её?

И, не лгая, а играя,
В тесном и честном кругу,
Выдержишь ли
То, что всё я
Выдержать в жизни могу?..

* * *

Когда я не люблю,
я беззащитна.
Я как-то не по-доброму
добра,
Я как-то не по-мудрому
открыта —
[illegible] проезжего двора.

Когда я не люблю, во мне раздроблено
На тысячи осколков всё, что — я.
А если уж раздроблено — угроблено,
И суть моя — как-будто не моя.

Е. П. Ростопчина.

Когда б он знал?

Когда б он знал, что пламенной душою
С его душой сливалась тайно я.
Когда б он знал, что горькою тоскою
Отравлена младая жизнь моя!

Когда б он знал, как страстно и как нежно
Он, мой кумир, рабой своей любим...
Когда б он знал, что в грусти безнадежной

Увяну я, не понятая им?..

Когда б он знал!

Когда б он знал, как дорого мне стоит,
Так тяжело мне с ним притворной быть!
Когда б он знал, как тайно сердце ноет,
Когда велит мне гордость страсть таить!

Когда б он знал, какое испытанье
Приносит мне спокойный взор его,
Когда взамен немого обожанья
Я тщетно жду улыбки от него.

Когда б он знал!

Когда б он знал... в душе его убитой
Любви бы вновь язык заговорил,
И юности восторги позабытые
Его бы вновь согрел и оживил!

И я тогда, счастливица!... любима...
Любима им была бы, может быть!
Надежда льстит тоске неутолимой;
Не любит он..., а мог бы полюбить!

Когда б он знал!

Не нареку торжественно любовью,
Запутавшись, мне не та,
Но навсегда счастливой светлой болью
Теперь душа отмечена моя.

И не гадай, что для меня ты значишь,
Не омрачай раздумьем чело,
Не объясняйся, понимай как знаешь...
Замри душа. И больше ничего.

Асадов. Э.А.

Только в юности играют.

Только в юности играют
Так светло и звонко трубы,
Лишь у юности бывают
Нецелованные губы.

Но с годами глуше трубы
И все реже смех беспечный —
Нецелованные губы
Капитал недолговечный!

Диалектика природы!
Все меняется с годами:
Звери, птицы, земли, воды
И, конечно же, мы сами.

Мы грубеем, отцветаем,
Глядь — уж сеть морщин на коже...
Говорят, как ливень в мае,
И любовь проходит тоже...

Да, все вянет ежечасно:
Люди, травы, земли, воды.
Но любовь... Над ней не властна
Диалектика природы.

Для любви ведь нет предела.
Лишь влюбленность быстротечна.
А любовь — иное дело!
А любовь, — она, — навечно!

Скептик, зря вы бровь скривили.
Тут ухмылкой не возьмете!
Жаль мне вас! вы не любили.
Вот полюбите — поймете!

Сердце.

Милую полюбя,
Я не играл с ней в прятки:
И сердце свое, и себя —
Все отдал ей без остатка.

Но хоть смущена была,
Недолго она колебалась.
Сердце мое взяла,
А от меня отказалась.

Видимо, лестно ей
Было, гордясь красою,
Сердце мое, как трофей,
Всюду носить с собой.

Пусть тешится! Ей невдомек,
Что тем себя и погубит.
Слишком опасен ток
В сердце, которое любит.

В холод груди ее
Тайный огонь пройдет,
Сразит ее сердце мое,
Всю, не щадя, сожжет!

Кружите, ветра, смеясь!
Твердите, что я чудак!
Но верю я — грянет час,
Но знаю я — будет так!

С глазами, пылающими след,
Милую, всю в огне,
Сердце мое, как пес,
Назад приведет ко мне!

Инок.

Да, вы со мной были нечестны.
Вы предали меня. И, может статься,
Не стоило бы даже разбираться,
Нужны вы мне теперь иль не нужны?

Нет, я не жажду никакой расплаты!
И, как не жгуч минувшего следа,
Будь предо мной вы только виноваты,
То это было б нам еще беда.

Но вы, с душой недоброю своей,
Всего скорее даже не увидели,
Что вслед за мною ни за что обидели
Совсем для вас неведомых людей...

Всех тех, кому я, после встречи с вами,
Как может быть, они ни хороши,
Отвечу не сердечными словами,
А горьким недоверием души.

Не горюй.

Ты не плачь о том, что брошена.
Слёзы — это ерунда!
Слёзы, прошено иль не прошено, —
Лишь солёная вода.

Чем сидеть в тоске по маковку
(Повезло — не повезло),
Лучше стиснуть сердце накрепко
Всем терзаниям назло!

Лучше, выбрав серьги броские,
Всё оружие ахнуть в бой,
Всеми красками — прическами
Сделать чудо над собой!

Коль нашлась морщинка — выправить!
Нет, так сыщется краса!
И такое платье выкроить,
Чтоб качнулись небеса!

Будет вечер — обязательно
В шум и гомон выходи,
Подойди к его приятелям
И хоть тресни, а шути!

Но не жалко, не потерянно
(Воевать, так воевать!),
А спокойно и уверенно:
Всё прошло и наплевать!

Пусть он смотрит настороженно.
— Все в кино! И я в кино.
То ли брошен, я ли брошена —
Даже вспомнить-то смешно!

Пусть судьба звенит и кружится,
Не робей, не пропадешь!
Ну, а что потом получится
И кому придется мучиться —
Вот увидишь и поймешь!

Любовь и трусость.

Почему так нередко любовь непрочна?
Несхожесть жар-ров? Чья-то узость?
Причин всех нельзя перечислить точно,
Но главное все же, пожалуй, трусость.

Да, да, не раздор, не отсутствие страсти,
А именно трусость первопричина,
Она-то и есть та самая мина,
Что чаще всего подрывает счастье.

Неправда, что будто мы сами порою
Неведаем качеств своей души.
Зачем нам лукавить перед собою,
В основе мы знаем и то и другое,
Когда мы плохи и когда хороши.

Пока человек потрясений не знает,
Неважно — хороший или плохой
Он в жизни обычно себе разрешает
Быть тем, кто и есть он. Самим собой.

Но час наступил — человек влюбляется.
Нет, нет, на отказ не пойдет он никак.
Он счастлив. Он страстно хочет
понравиться.
Вот тут-то, заметьте, и появляется
Трусость — двуличный и низкий враг.

Волнуясь, боясь за исход любви.
И словно стараясь принарядиться,
Он спрятать свои недостатки стремится,
Она — затушевать недостатки свои.

Чтоб, нравясь, быть самыми лучшими, первыми,
Чтоб как-то „подкрасить" хар-р свой,
Скупые на время становятся щедрыми,
Неверные — сразу ужасно верными,
А лгуны — за правду стоят горой.

Стремясь, чтобы ярче зажглась звезда,
Влюбленные словно на цыпочки встали.
И вроде красивей и лучше стали.
— Ты любишь? — Конечно!
— А ты меня? — Да!

И всё. Теперь они муж и жена.
А дальше все так, как случится и должно!
Ну сколько на цыпочках выдержать можно?!
Вот тут и лопается тишина...

Теперь, когда стали семейными дни,
Нет смысла играть в какие-то прятки.
И лезут, как черти, на свет недостатки,
Ну где только, право, и были они?

Ах, если б любить ничего не скрывая,
Всю жизнь оставаясь самим собой,
Тогда б не пришлось говорить с тоской:
— А я не думал, что ты такая!
— А я не думала, что ты такой!

И может, чтоб счастье прочно стало,
Не надо душу двоить свою!
Ведь храбрость, пожалуй, в любви нужна
Не меньше, чем в космосе или бою!

Е. Новожиловой.

Стихи.

НЕД.

СТИХИ.

М.Ф.

Я ищу тебя в городе шумном,
Я ищу тебя даже во сне
Я хочу, чтоб ты стал моим другом
Не хочу я плакать в тишине!

Ты мне нравишься - ты это знаешь,
Но не хочешь встречаться со мной
Неужели, ты не понимаешь,
Что сейчас мне трудно быть одной.

12.07.87.

М.Ф.

День прошёл, как давний сон,
А в голове, всё он, он, он.
Тот, которого люблю.
Чьи звонки каждый день жду.

Ты прошёл, заглянув мне в глаза
И в моих промелькнула слеза.
Слезы радости, не печали.
И твои так-же мне отвечали.

Странно как-то всё это выходит
Ведь два года прошло с тех пор
Когда так же, октябрь подходит
И начался душевный спор.

Нет, мне кажется это не правда
Это всё я вижу во сне,
Это просто наверное сказка,
Посвященная мною тебе.

Может всё-таки это серьёзно
Ты меня сумел полюбить,
Ну, а может это нарочно,
То тогда не сумею простить.

27.09.87

Когда грустно.

М. Р.

Когда бывает грустно мне и скучно,
Я начинаю вспоминать стихи.
Мне дома сидеть очень душно,
И хочется по улице идти, идти.

Идти не там, где шумно, людно,
Где каждый мечтает заглянуть в лицо,
А там, где пусто, тихо и нетрудно
Замкнуть дневное монотонное
кольцо.

Бродить так медленно и молча,
Брести навстречу белому снежку,
Где нет ни тех, кто рожи корчит,
Которых ненавидеть не могу.

Мечтать, и исполнения желаний ждать
И в них во всех идёшь ты мне навстречу
Идёшь в тумане, словно бледный
призрак.
Что хочешь ты? Я всё замечу.

Но призрак и фантазия исчезнут
Никто ко мне не подойдёт
Минуты быстро бегут, как лёгкий
недуг,
А снег всё идёт, идёт, идёт.

Вот так медленно шагать,
Без тебя, а значит совсем одной,
Но как не можешь ты понять,
Что мне не нужен никто другой.

Как сказать и как раскрыться мне тебе,
Что я люблю тебя. Ты помни обо мне.
Как сможешь это ты понять? 13.11.87.

М. Р.

Почему?

Почему нет долго счастья?
Почему нет солнца и луны?
Дни ненастья, дни несчастья
Составляют год судьбы.

Почему лепечет ветер
Все забытые тобой слова,
Что на свете, что на свете
Только ты и только я?

Почему в мерцанье звездном
Вижу я твои глаза?
В шепоте деревьев слёзном
Слышу лишь тебя?

Ты судьбою мне на горе послан,
Осчастливить ты меня не мог.
Тогда какой же в моих песнях смысл,
Если на душе твоей замок?

март 1988 г.

М. Р.

Что-то стало грустно на душе
Где-то что-то надломилось
Все минуты вторят мне
То, что когда-то возродилось.

Я вспомнила прошедшие обиды,
Я вспомнила обманутую любовь,
Все горькие судьбы капризы,
Так долго волновавшие кровь.

Припомнив горькие потери
Не вспомнить никак.
Я не могу тебя поверить,
как это было в прошлый раз.

М.Ф

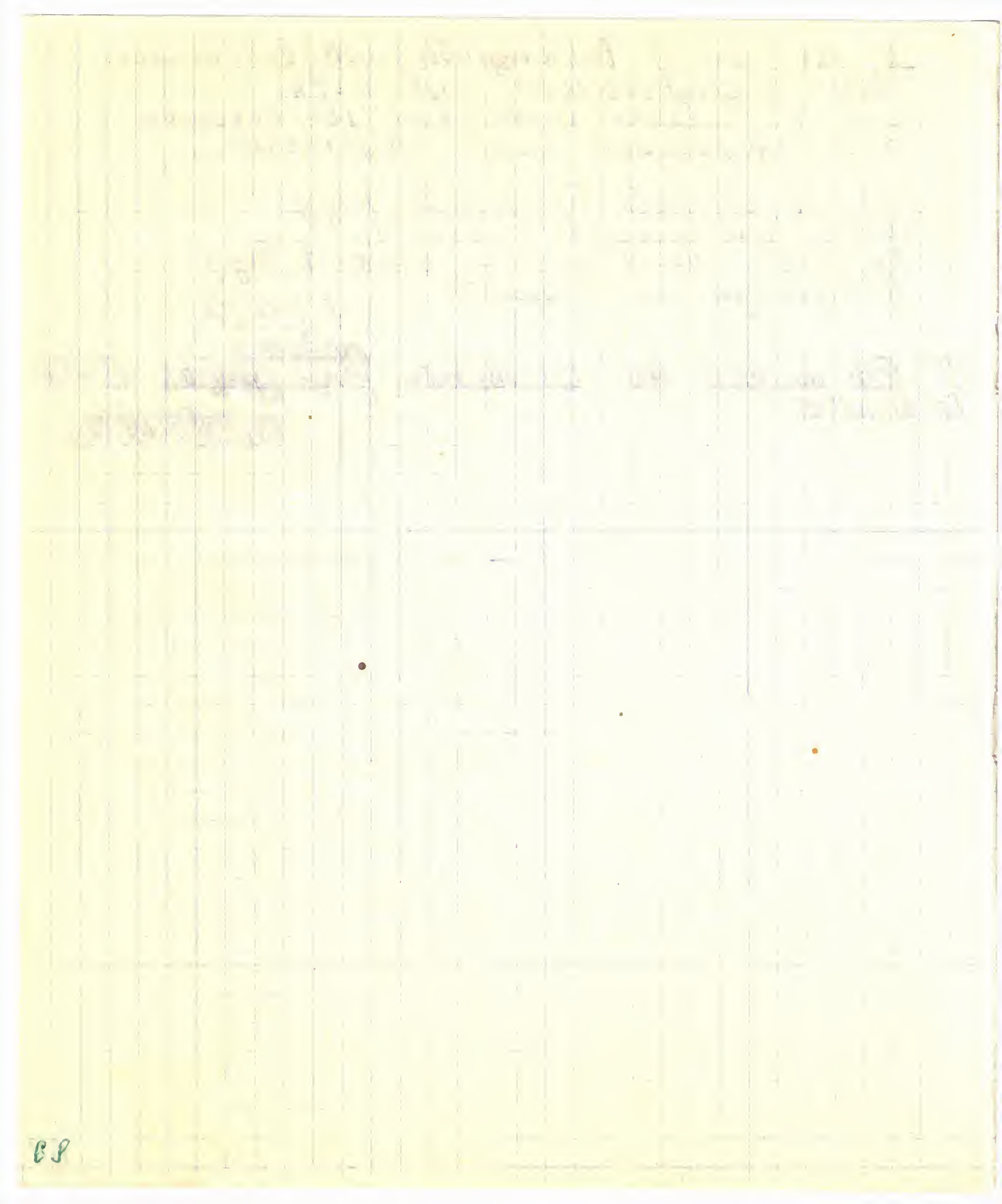
Я не могу высказывать словами
Свои измученные чувства.
Мы с тобой любить не стали
Это грустно и не грустно.

Мы с тобой не дали ходу
Новой на земле любви.
Дружба шагнула, как в воду.
Попробуй её излови.

8.04.88

[illegible]

[illegible]

Э. Асадов.

Сатана.

Ей было 12, 13 - ему,
Им бы дружить всегда,
Но люди понять не могли,
Почему у них вражда?!
Он звал её „бомбой" и весной
Обстреливал снегом талым,
Она в ответ его „сатаной",
„Скелетом" и „зубоскалом."
Когда он стекло мячом разбивал,
Она его уличала,
А он ей на косы жуков сажал,
Совал лягушек, и хохотал,
Когда она верещала.
Ей было 15, 16 - ему,
Но не менялся никак.
И все уже знали давно,
Почему он ей не сосед, а враг.
Он „бомбой" её по-прежнему звал,
Вгонял насмешками в дрожь.
И только снегом уже не швырял,
И диких не корчил рожь.
Выйдет порой из подъезда она,
Привычно глянет на крышу,
Где свист, где штурманов кружит война,
И даже сморщится: „У сатана,
Как я тебя ненавижу!"
А если праздник приходит в дом
Она нет-нет и шепнёт за столом:
„Ах, как это славно, право, что он
К нам в гости не приглашён!"
И мама, ставя на стол пироги
Скажет дочке своей: „Конечно.
Ведь мы приглашаем „друзей,
Зачем нам твой враг?!"
Ей 19, 20 ему.
Они студенты уже,

Но тот же холод на их этаже,
Недругам мир не к чему.
Теперь он „бомбой" её не звал,
Не корчил, как в детстве, рожи,
А „тощей жилицей" величал
И „тощей колбасой" тоже.
Она же, верна своим планам,
Привычкам не изменяла —
И так же сердилась: „У, сатана!"
И так же его презирала.
... Был вечер и пахло в садах весной,
Дрожала звезда, мигая.
Шёл паренёк с девчонкой одной,
Домой её провожая.
Он не был с нею даже знаком почти,
Просто шумел карнавал,
Просто было им по пути,
Девчонка боялась одна идти
И он её провожал.
Потом, когда в полночь взошла луна,
Свистя возвращался домой,
И вдруг возле дома: „Стой, сатана!
Стой тебе говорят!
Всё ясно, всё ясно! Так вот ты какой?
Значит встречаешься с ней?
С какой-то фитюлькой, пустой, дрянной.
Не смей! Ты слышишь? Не смей,
Даже не спрашивай, почему?!" —
Сердито шагнула ближе
И вдруг заплакав, прижалась к нему:
„Мой, не отдам, не отдам никому!
Как я тебя ненавижу!"

Прямой разговор.

Боль свою вы делите с друзьями,
Вас сейчас утешать норовят,
А его последними словами,
Только вы нахмуритесь, браните.

Да и человек ли, в самом деле,
Тот, кто вас, придя, околдовал,
Стал вам близким через две недели,
Месяц с вами прожил и удрал.

Вы встречались, дорогая, с дрянью.
Что же нам толковать сейчас о нём?!
Дрянь не стоит долгого внимания,
Тут важнее говорить о вас.

Вы его любили? Неужели?
Но полмига — разве это путь?!
Сколько вы пудов с ним соли съели?
Как успели в душу заглянуть?!

Что вы знали, ведали о нём?
То, что у него есть губы, руки.
Комплименты, цветы, по моде брюки —
Вот и всё, пожалуй, в основном?

Чтоб там не мечтал он вам при встрече,
Как возможно с гордою душой
Целоваться на четвёртый вечер
И в любви признаться на восьмой?!

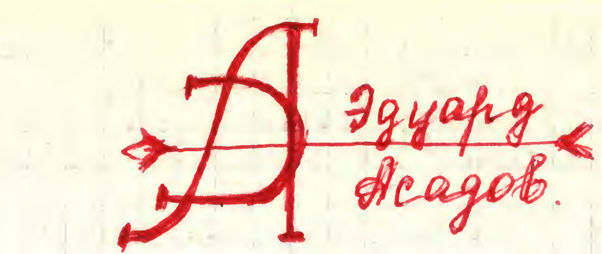
Пусть вина, пускай улыбка глаз..,
Но ведь мало, мало две недели!
Вы б сперва хоть разглядеть успели,
Что за руки обнимают вас!

Говорите, трудно разобраться,
Если страсть. Допустим, что и так.
Но ведь должен чем-то отличаться
Человек от кошек и собак.

Но ведь чувства тем и хороши,
Что горят красиво, гордо, смело.
Пусть любовь начнётся. Но не с тела,
А с души, вы слышите, — с души!

Трудно вам. Простите. Понимаю.
Но сейчас вам некого ругать.
Я ведь это не мораль читаю.
Вы умны, и вы должны понять:

Чтоб ценили вас, и это так,
Сами цену впредь себе вы знайте.
Будьте горделивы. Не меняйте
Золота на первый же медяк!

Ты не сомневайся.

Кружит ветер звездную порошу,
В переулке загоняя тьму.
Ты не сомневайся: я хороший,
Быть плохим мне просто ни к чему!

Не подумай, что играю в прятки,
Что хитрю или туманю свет.
Есть во мне, конечно, недостатки,
Ну зачем мне говорить, что нет?

Впрочем, что хвальба или бичеванье,
На какой аршин меня ни мерь,
Знай одно: что человечьим званьем
Я горжусь. И ты мне в этом верь.

Я не лжив ну в слове и не в песне
Уверяю: позы в этом нет.
Просто быть правдивым интересней.
Жить светлей. И в этом весь секрет.

И не благ я вовсе ожидаю
За дела хватаясь с огоньком.
Просто потому, что не желаю
Жить на свете крохотным жуком.

Просто в жизни всегда тепло
Оттого, что есть цветы и дети.
Просто делать доброе на свете
Во сто крат приятнее, чем зло.

Просто потому, что я мечтаю
О весне и половодьях рек,
Просто потому, что ты такая —
Самый милый в мире человек!

Выходи ж навстречу, не смущайся!
Выбрось все „зачем?“ и „почему?“!
Я хороший. Ты не сомневайся!
Быть другим мне просто ни к чему!

Поэма о первой нежности.

I

Отрывки из поэмы.

...Ну много ль пятнадцать-шестнадцать?
Прилично и все же ужасно мало:
У сердца комсомольский билет,
А сердце взрослым еще не стало!...

*   *   *   *

... Мальчишки намного девчат озорнее,
Так почему ж они тут робки?
Девчонки, наверно, чуть-чуть взрослее
И может быть, капельку посмелее,
Чем мы — герои и смельчаки...

*   *   *   *   *

... Но сердце есть сердце. Пусть время
проходит,
Но кто и когда его мог обмануть?
И как нам рассудок ни колобродит,
Сердце вернется на главный путь!...

*   *   *   *   *

... А впрочем, зачем нам сейчас слова?!
Ты видишь, как город нам улыбается,
И первая встреча у нас жива,

и всё хорошее продолжается...

Ну вот перекресток и твой поворот.
Снежинки печально летят навстречу...
Конечно, хорошее все живет,
И все-таки это последний вечер...

Небо от снега белым-бело...
Кружится в воздухе капитель...
Что это мимо сейчас прошло?
Детство? Юность ли? Или метель?..

Катится время! Недели, недели...
По снегам, поградам стучат в окно.
Первая встреча... Наши метели...
Когда это было? вчера? давно?

* * * * *

Пусть все будет мериться новой мерой,
Новые встречи, любовь, друзья...
Но радости этой, наивной, первой,
Не встретим уже больше ни ты, ни я...

* * * *

... Промчалось детство, ручьем прозвенев...
Но из ручьев рождаются реки.
И первая нежность — это запев
Всего хорошего в человеке.

И памятью долго еще сберегаются:
Улыбки, обрывки наивных фраз.
Ведь если песня не продолжается —
Она все равно остается в нас!

* * *

Поэма **Петровна.** (маленькая поэма)

Вьюга летит неровно,
Бьет снегом в глаза и рот,
И хочет она Петровну
С обрыва швырнуть на лёд.

А та, лишь чуть-чуть ссутулясь
И щёки закрыв платком,
Шагает, упрямо щурясь,
За рослым проводником.

Порой он басит нескладно:
— Просил уж... что так вот... в ночь... —
Она улыбается: — Ладно!
Кто будет-то, сын иль дочь?

А утром придет обратно
И скажет хозяйке: — Ну,
Пацан! Да такой занятный!
Почти шестьдесят в длину.

Поест и, не кончив слова,
Устало сомкнёт глаза...
И кажется, что готова
До завтра проспать! Но снова
Под окнами голоса...

Охотник ли смят медведем,
Рыбак ли попал в беду,
Болезнь ли подкралась детям:
— Петровна, родная, идем!
— Сейчас я... иду, иду!...

„Петровнушкой" да „Петровной"
Не месяц, не первый год
Застенчиво и любовно
Зовет тут ее народ.

Хоть надо сказать „Петровне"
Нету и сорока.
Ей даже не тридцать ровно,
Ей двадцать седьмой пока!

В решительную минуту
Нервы не подвели,
Когда раздавали маршруты, -
Прямо из института
Махнула на край земли.

А было несладко? Было!
Да так, что раз поутру
Поплакала и решила:
- Не выдержу! Удеру!

А через час от дома,
Забыв про хандру и страх,
Летела уже в санях
Сквозь присвист пурги к больному.

И все-таки было, было
Одно непростое „но".
Все горе в том, что любила
Преданно и давно.

И надо ж вот так, как дуре,
Жить с вечной мечтой в груди:
Он где-то в аспирантуре,
А ты не забудь и жди!...

Но видно не ради смеха
Тот свет для нее светил.
Он все-таки к ней приехал.
Не выдержал и приехал!
Как видно, и сам любил!

Рассвета все лето ловили
Пожарами вдоль реки...
Они превосходно жили

И в селах людей лечили
В два сердца, в четыре руки.

Но дятел в свой маленький молот
Стучит уж — тоньше закраина,
Тайга — это вам не город,
Скоро пурга и холод —
Северная зима.

И парень к осени словно
Чуточку заскучал,
Потом захандрил безусловно,
Печально смотрел на „Петровну",
Посвистывал и молчал.

Полный дальних проектов,
Спорил с ней. Приводил
Сотни разных моментов,
Тысячи аргументов,
И всё же смог. Убедил.

Сосны слезой гудели,
Ныли тоской провода!
Что же ты в самом деле?!
Куда ты, куда, куда?

А люди не причитали.
Красив, но суров их край.
Люди, они понимали:
Тайга — не сказочный рай.

Они лишь стояли безмолвно
На холоде битый час.
Ты не гляди, Петровна,
Им только в глаза сейчас.

Они ведь не осуждают.
И благодарны тебе,
Они тебя провожают
К новой твоей судьбе.

А грусть? Ну, так ведь ты знаешь,
Тебе-то легко понять:
Когда душой прирастаешь, —
Это не просто рвать!

~~А грусть~~ дома! И до машины —
Сорок всего шагов.
Спеши же по тропке мимо,
Не глядя ни на кого,

Чтоб вдруг не зажало сердце
И чтоб от прощальных слов
Не дрогнуть, не разреветься!
— Ты скоро ли? Я готов!

Ну, вот они все у дома,
Сколько же их пришло:
Охотники и ребята,
Косцы, трактористы, девчата,
Да тут не одно село!

Как труден шаг на крыльцо...
В горле — сушь, как от жажды.
Ведь каждого, каждого, каждого
Не просто знала в лицо!

Помнишь, как восемь суток
Сидела возле Степана.
Взгляд по-бредовому жуток,
Предплечье — сплошная рана.

Поднял в тайге медведя,
Синеет, синеет рука...
В город везти — не доедет.
А рана в два кулака...

Как только не спасовала?
Сама б сказать не могла.
Но только взялась, сшивала,

качала и бинтовала
И ведь не сдалась. спасла!

После профессор долго
Крутил его и вздыхал.
– Ну, милая кансаналка,
Просто не ожидал!

Помнишь, доярку Зину,
Тяжкий её плеврит?
Вон она, у рябины,
Плачет сейчас и молчит.

А комбайнер Серега?
Рука в барабане... шок...
Ты с ним повозилась много,
Но жив! И работать смог!

А дети? Ну, разве мало
За них довелось страдать?
Скольких ты принимала,
Других от хвороб спасала,
И всем, как вторая мать!

Глаза тоскуют безмолвно...
Фраза: – Счастливый путь!...
Аннушка! Анна Петровна!,
Будь счастлива! Не забудь!

Сорок шагов к машине...
Сорок шагов всего!
А сердце болит и стонет,
Бьется, как вихрь в машине,
И не сдержать его!

Сорок, всего-то ровно...
И город в огнях впереди...
Ну, что же ты встала, Петровна?
Иди же, скорей, иди!

Дорожный билет в кармане
Жжет, словно уголь, грудь.
Все как в сплошном тумане...
Не двинуться, не шагнуть.

И, будто нарочно, Ленка -
Дочь Зины, смешной попугай,
Вдруг, побелев как стенка,
Прижалась с плачем к коленкам:
„Не надо! Не уезжай!"

Петровна, еще немного...
Он у машины. Ждет...
Совсем немного вперед,
И вдаль поманит дорога!

„Бегу, как от злой напасти,
От жизни. Куда, зачем?
А может, вот, это и счастье -
Быть близкой и нужной всем?!

Так что же выходит, мало,
От лучших друзей бегу!"
Вдруг села на тюк устало
И глухо-глухо сказала:
- Не еду я... не могу!..

Не еду, не уезжаю! -
И, подавляя дрожь,
Шагнула к нему: - Я знаю,
Ты добрый, ты все поймешь!

Прости меня... Не упрямься,...
Прошу... Ну, хоть мало!
При всех вот прошу: останься!..
Я очень тебя люблю!

И будто прорвало реку:
Разом во весь пол

К приезжему человеку
Кинулись все, кто был.

Заговорили хором —
Грусть как рукой смело, —
Каким будет очень скоро
Вот это у них село,

Какая будет больница
И сколько новых домов,
Телецентр подключится.
А воздух! Такой в столице
Не купишь за будь здоров?

Тот даже заколебался!
— Ой, хитрые вы, друзья! —
Хмурился, улыбался
И вроде почти остался.
Но после вздохнул! — Нельзя!..

И тихо Петровне: — Слушай,
Так не решают вопрос...
Очнись. Не мотай мне душу!
Ведь ты это не всерьёз?!!

Романтика. Понимаю...
Я тоже не была. Но
Ведь это... я не знаю,
Даже и не смешно!

И там, там ведь тоже дела. —
И взгляд ищет ответ.
Петровна, белее мела,
Прямо в глаза посмотрела:
— Нет, и еще раз — нет!..

Он тоже взглянул в упор
И тоже жестко и хмуро:
— Хорошая ты, но дура...

И кончили разговор!

Как же ты устояла?
И как поборола печаль?..
Машина давно умчала,
А ты всё стояла, стояла,
Глядя куда-то вдаль...

Потом повернулась: - Будет! -
Смахнула слезинки с глаз
И улыбнулась людям:
- Ну, здравствуйте ещё раз!

Забыть ли тебе, Петровна,
Глаза, что тебя любя
(В чём виноваты словно),
Радостно и смущенно
Смотревшие на тебя?!

И вдруг зашумели вновь:
- Постой-ка, ну как же? Как ты?
Выходит, что из-за нас ты
Сломала свою любовь

- Не бойтесь. Мне не в чем каяться.
Это не ложный след.
Любовь же так не кончается.
Она или есть, или нет!

В глазах ни тоски, ни смеха
Лишь сердце щемит в груди:
"Уехал, уехал, уехал...
И что ещё впереди?!..

Что будет? А то и будет!
Твёрдо к дому пошла.
Но люди... Ведь что за люди!
Сколько же в них тепла...

В знак ласки и уваженья,
От её у крыльца
Застывшую от волненья,
Растрогали до конца.

Когда от смущенья бурой,
Лесник — седой человек
Большую медвежью шкуру
Рывком постелил на снег.

Жар в щёки! А сердце словно
Сразу забилось в груди!
Шкуру расправил ровно:
— Спасибо за всё, Петровна,
Шагни вот теперь... Входи!

Слов уже не осталось...
Взглянула на них кругом,
Шагнула, вбежала в дом
И впервой раз разрыдалась...

II

На улице так темно,
Что в метре не видно здания,
Только пришла с собрания,
А на столе — письмо.

Вот оно! Первый лист!
С чем только ты заглянул?
Села, не раздеваясь,
Скинув платок на стул.

Кто он — этот листочек?
Белый иль чёрный флаг?
Прыгают, щипки строчек...
Что то? Неужели так!

 ПРОДОЛЖЕНИЕ на стр. 91.

* * *

А.А. Фет.

Я тебе ничего не скажу,
И тебя не встревожу ничуть,
И о том, что я молча твержу,
Не решусь ни за что намекнуть.

Целый день спят ночные цветы,
Но лишь солнце за рощу зайдет,
Раскрываются тихо листы,
И я слышу, как сердце цветет.

И в больную, усталую грудь
Веет влагой ночной... я дрожу,
Я тебя не встревожу ничуть,
Я тебе ничего не скажу.

2/II 1885 г.

* * *

На заре ты ее не буди,
На заре она сладко спит;
Утро дышит у ней на груди,
Ярко пышет на ямках ланит.

И подушка ее горяча,
И горяч утомительный сон,
И, чернеясь, бегут на плеча
Косы лентой с обеих сторон.

А вчера у окна ввечеру
Долго-долго сидела она
И следила по тучам игру,
Что, скользя, затевала луна.

И чем ярче играла луна,
И чем громче свистал соловей,
Все бледней становилась она,
Сердце билось больней и больней.

Оттого-то на юной груди,
На ланитах так утро горит.
Не буди ж ты ее, не буди...
На заре она сладко так спит!

1842 г.

Ф. И. Тютчев.

Вечер.

Как тихо веет над долиной
Далёкий колокольный звон,
Как шорох стаи журавлиной,—
И в шуме листьев замер он.

Как море вешнее в разливе,
Светлея, не колыхнет день,—
И торопливей, молчаливей
Ложится по долине тень.

* * *

Осенний вечер.

Есть в светлости осенних вечеров
Умильная, таинственная прелесть:
Зловещий блеск и пестрота дерев,
Багряных листьев томный, лёгкий шелест,
Туманная и тихая лазурь
Над грустно-сиротеющей землею,
И, как предчувствие сходящих бурь,
Порывистый, холодный ветр порою,
Ущерб, изнеможенье — и на всем
Та кроткая улыбка увяданья,
Что в существе разумном мы зовем
Божественной стыдливостью страданья.

Весеннее успокоение.

О, не кладите меня
В землю сырую —
Скройте, заройте меня
В траву густую!

Пускай дыханье ветерка
Шевелит травою,
Свирель поет издалека,
Светло и тихо облака
Плывут надо мною!..

* * *

Посвящено Элеоноре
Тютчевой.

Еще томлюсь тоской желаний,
Еще стремлюсь к тебе душой —
И в сумраке воспоминаний
Еще ловлю я образ твой...
Твой милый образ, незабвенный,
Он предо мной везде, всегда,
Недостижимый, неизменный,
Как ночью на небе звезда...

* * *

Есть в осени первоначальной
Короткая, но дивная пора —
Весь день стоит как бы хрустальный,
И лучезарны вечера...

Где бодрый серп гулял и падал колос,
Теперь уж пусто все — простор везде, —
Лишь паутины тонкий волос
Блестит на праздной борозде.

Пустеет воздух, птиц не слышно боле,
Но далеко еще до первых зимних бурь —
И льется чистая и теплая лазурь
На отдыхающее поле...

* * *

В часы, когда бывает
Так тяжко на груди,
И сердце изнывает,
И тьма лишь впереди;

Без сил и без движенья,
Мы так удручены,
Что даже утешенья
Друзей нам не смешны, —

Вдруг солнца луч приветный
Войдет украдкой к нам
И брызнет огнецветной
Струёю по стенам;

И с тверди благосклонной,
С лазуревых высот
Вдруг воздух благовонный
В окно на нас пахнет...

Уроков и советов
Они нам не несут,
И от судьбы наветов
Они нас не спасут.

Но силу их мы чуем,
Их слышим благодать,
И меньше мы тоскуем,
И легче нам дышать...

Так мило-благодатна,
Воздушна и светла,
Душе моей стократно
Любовь твоя была.

* * *

Еще земли печален вид,
А воздух уж весною дышит,
И мертвый в поле стебль колышет,
И елей ветви шевелит.

Еще природа не проснулась,
Но сквозь редеющего сна
Весну послышала она
И ей невольно улыбнулась.

Душа, душа, спала и ты...
Но что же вдруг тебя волнует,
Твой сон ласкает и целует
И золотит твои мечты?..
Блестят и тают глыбы снега,
Блестит лазурь, играет кровь...
Или весенняя то нега?
Или то женская любовь?..

Первый лист.

Лист зеленеет молодой.
Смотри, как листьем молодым
Стоят обвеяны березы,
Воздушной зеленью сквозной,
Полупрозрачною, как дым...

Давно им грезилось весной,
Весной и летом золотым,—
И вот живые эти грезы,

Под первым небом голубым,
Пробились вдруг на свет дневной...

О, первых листьев красота,
Омытых в солнечных лучах,
С новорожденною их тенью!
И слышно нам по их движенью,
Что в этих тысячах и тьмах
Не встретишь мертвого листа...

* * *

... У вас там ещё морозы,
А здесь уже тает снег.
Все в почках стоят березы
В парках и возле рек.

У нас было все, Анюта,
Дни радости и тоски,
Мне кажется почему-то,
Что оба мы чудаки...

Нет, ты виновата тоже!
Решила, и все. Конец!
Нельзя же вам так. А все же
В чем-то ты молодец!

В тебе есть какая-то сила.
И хоть я далек от драм,
Но в чем-то ты победила,
А в чем — не пойму и сам.

Скажу: мне не слишком нравится
Жить так вот, тебя закопав.
Что-то во мне ломается,
А что-то кричит: — Ты прав!

Я там же. Веду заочного.
Поздравь меня — кандидат!
Эх, как же я был бы рад...
Да нет, ты сидишь там прочно!

Скажу ещё ко всему,
Что просто безбожно скучаю,
Но как поступить не знаю
И мучаюсь потому..."

III

Белым костром метели
Всё скрыло и замело,

Сосны шапки надели,
В шапыльцах белых ели,
Все, что ни есть, — бело!

К ночи мороз крепчает,
Лыжи, как жести, звенят,
Ветер слезу вышибает
И шубку, беля, крахмалит,
Словно врачебный халат.

Ночь пала почти мгновенно,
Синею стала ель,
Синими — кедров стена,
Кругом голубые тени
И голубая метель...

Крепчает пурга и в злобе
Кричит ей: — Остановись!
Покуда цела — вернись,
Не то засыпешь в сугробе!

Э, что там пурга-старуха!
И время ли спорить с ней?!
Сердце стучит глухо:
„Петровна, скорей, скорей!"

Лед на реке еще тонок,
Пускай. Все равно — на лед!
На прииске ждет ребенок;
Он болен. Он очень ждет!

Романтика? Подвиг? Бросьте!
Фразы, сплошной пустяк!
Здесь так рассуждают гости,
А те, кого живут, — не так.

Здесь трудности не ради шуток,
Не веришь, так убедись.
Романтика — не поступок,

Романтика — это жизнь!

Бороться, успеть, дойти
И все одолеть напасти
(Без веской фразы, учти)
Чтоб жизнь человеку спасти, —
Великое это счастье!

IV

Месяц седую бороду
Выткнул в ночь, как мост,
Звёзды висят над городом,
Тысячи ярких звёзд...

Сосульки падают в лужицы,
Город уснул. Темно.
Ветер кружится, кружится,
Ветер стучит в окно.

Туда, где за шторой тихою
Один человек не спит,
Молча сидит за книгою
И сигаретой дымит.

К оконцу шагнул. Откинул
Зеленую канитель.
Как клавиши ледяные,
Позванивает капель.

Ветер поет и кружит,
Сначала едва-едва,
Потом, все преграды руша,
Гудит, будто прямо в душу,
А в ветре звучат слова:

„Трудно тебе и сложно...
Я к вешним твоим ночам
Прилетел из глуши таежной,

Заснеженной и тревожной,
Откуда — ты знаешь сам.

Да что говорить, откуда!
Ты понял небось и так.
Хочешь увидеть чудо?
Смотри же во тьму, чудак!

Видишь: дома исчезают,
Скрываются фонари,
Огни растворяются, тают...
Ты дальше, вперёд смотри...

Видишь: тайга в метели
Плывёт из белёсой тьмы.
Тут нет никакой капели,
Здесь полная власть зимы.

Крутятся вихри горько.
А вот... в карусельной мгле
Крохотная фигурка
Движется по земле.

Без всякой лыжни, сквозь ели,
Сквозь режущий, колкий снег
Она под шабаш метели
Упрямо движется к цели:
Туда, где в беде человек!

Сквозь полночь и холод жгучий,
Сквозь мглистый гудящий вой
Сашурося, взлети летучие!
Узнал ты её? Узнал?

Узнал ты её такую,
Какую видал не раз:
Добрую, озорную
И вовсе почти не усталую,
С мягкою синью глаз...

Веки зажмурь и строго,
Какая б ни шла борьба,
Скажи, помолчав немного,
Это ли не дорога?
И это ли не судьба?

Сейчас вам обоим больно.
И, может, пора сказать,
Что думать уже довольно,
Что время уже решать?"

Снова город за стеклами,
В грозу идет апрель,
Снова пальцами звонкими
По клавишам бьет капель...

Нелегкая сомнений пора
Тебе ли, чудак, идет?
Вернись к ней с последней порошей
Вернись, если ты хороший!
Она тебя очень ждет!...

Стихи неизвестных авторов.

Э. Асадов.

Телефонный звонок.

Резкий звонок ворвался в полутьму
И она шагнула к телефону,
К частому, настойчивому звону,
Знала кто звонит и почему.
На мгновенье встала у стола
Быстро и взволнованно вздохнула,
Но руки вперёд не протянула
И ладонь на трубку не легла
И чего бы проще взять и снять
И не мучаясь, не тратя силы
Вновь знакомый голос услыхать
И опять оставить всё, как было.
Только разве тайна, что тогда
Возвратятся все её сомненья
Снова, и обман, и униженья,
Всё с чем не смирится никогда.
Звон кружил, дрожал не умолкая,
А она стояла у окна,
Всей душою, может, понимая,
Что менять решения нельзя.
Всё упрямей телефон звонил,
Но в ответ ни звука, ни движенья,
Вечер этот необычный был,
Этот вечер — смотр душевных сил
Аттестат на самоуважение,
Взвыл и смолк бессильно телефон.
Стало тихо. Где-то пели стройно.
Дверь раскрыла, вышла на балкон
Первый раз дышалось ей свободно.

Королева.

Скромная и сложенная ловко
Ото всех немножечко вдали,
Девушка стояла на остановке
К ней тихонько парни подошли.
Оглядели справа все и слева,
Отошли чуть-чуть недалеко
И сказали тихо: „Королева!"
И вздохнули оба глубоко
Старичок над ними посмеялся
Любопытства не преодолев
И сказал: „Наверно комсомольцы,
А поди ж ты, любят королев."

~ ~ ~

* * *

Ты вчера сказала на прощанье
Жди меня и я к тебе приду,
Я приложил все свои старанья,
Но тебя никак я не пойму.
Почему меня вчера покинула
И ушла уроки ты учить,
Ты и взгляда на меня не кинула,
Как же после этого мне быть.
Ты найдешь причину я уверен в этом,
Но прошу меня не забывай,
Когда звезды выйдут, покидай ты дом
И хотя бы час мне уделяй.
Я давно ночей не сплю и думаю
Сам себя на мысли я ловлю,
Что сейчас мне делать не придумаю,
Но тебя я искренне люблю!

~ ~ ~ ~

Мне хочется назвать тебя своим,
За то, что давно я любовь дознала
За то, что никогда таким родным
Таким хорошим не назвала.

Мне хочется назвать тебя своим
За то, что бесконечны дни разлуки
За то, что ты не стал моим,
За то, что я терпела муки.

Я люблю тебя! Слышишь?
Почему ты молчишь?
Может любишь другую?
Или просто грустишь?

Почему ты при встрече
Отводишь глаза?
Я люблю тебя! Слышишь?!
А ты любишь меня?!

Да, я сказала: „Уходи!"
Но почему ты не остался?
Сказала я: „Прощай. Не жди!"
Но почему ты так со мной расстался.

Моим словам наперекор.
Глаза мне слёзы застилали,
Зачем доверился словам
Зачем глазам не доверялся?!!

Запомни.

Если, не любишь девчонку,
Не смей её целовать!
Если не любишь девчонку,
Не смей своей называть!
Ведь в поцелуе первом
Бывает трудно понять.
Как больно и трудно будет
Тебя навсегда потерять.
Она о тебе мечтала,
Тебя одного ждала,
На век твоею стала.
Ночами тебя ждала,
Девчонка мечтает. А ты
Захочешь всё это отнять
Отнял... И пошёл ты, снова,
Других целовать, обнимать,
Но только прошу тебя,
Чистых не трогай!!!
Если, не любишь девчонку
Не смей с ней в любовь играть!
Девчонкой можно увлекаться,
Девчонку можно полюбить,
Но нельзя над девчонкой смеяться,
Девчонка может отомстить!!!

Единственная.

Такая. Всё в тебе красиво.
Всё при тебе. И ум. И стать.
И красота пришла, как диво,
Чтобы попал тобою стать.
Не сказка, нет, а вот ведь вроде —
Мотай клубок, за ниткой нить:
Где было велено природе
Такое чудо сочинить?

На берегу речушки русской?
В степной, раздольной полосе?
А может, в Балдинской красе?
Не знаю. Нет. А может статься,
Ты есть везде? И там?! И тут?!
Ты только выйдешь показаться
И сразу яблони цветут.
И, что там время. Дни редеют.
И все стремительной седеют,
Твои завистницы вокруг.

Ты рядом.

Ты рядом, и все прекрасно
И дождь и холодный ветер.
Спасибо тебе мой ясный
За то, что ты есть на свете.
Спасибо тебе за губы,
Спасибо за эти руки,
Спасибо тебе мой милый,
За то, что ты есть на свете.
Подумай! Ведь мы могли бы друг друга
совсем не встретить.
Единственный мой спасибо
За то, что ты есть на свете.

Люблю тебя мой милый,
Всем сердцем и душой,
Душа моя в порыве страсти,
И чувства ревности большой
Лишь о тебе мой дорогой.

* * *

Между нами всё кончено
Я решила давно,
Никогда не любила,
Лишь тебя одного,
Но когда я узнала,
Что ты ходишь с другой.
Что ты больше не мой.
Ни к чему здесь упрёки
Ни пригодны слова,
Если любишь другую
Уходи навсегда!!!

\+ + × ×

Я давно глаза твои не вижу
И давно не слышу голос твой,
Но в разлуке стал ещё ты ближе
Мой хороший, незабвенный мой.
Я теперь всё оценила
Всё, что мне любовь твоя дала,
И впервые может быть мой милый,
Всю любовь теперь я поняла.
Без тебя в минуту расставанья
Стал весь мир так холоден и пуст,
Значит проверяет расстоянье
Глубину и силу наших чувств.

Любимому.

Я тебя люблю, ты это знаешь.
Знаешь, а встречаешься с другой.
Неужели ты не понимаешь,
Как мне трудно быть одной.
Может быть ты думаешь
Не хватит у меня терпенья
ждать.
За любовь любовью люди платят,

Так за что же я тебя люблю?
Может быть ты любишь, ту, другую?
А меня не в силах полюбить!
Но пойми ты истину простую,
Мне тебя не в силах разлюбить,
Может всё пройдёт и я забуду
Связанное всё с тобой может,
Только разве есть такая сила?
Что могла любовь остановить?
Я тебя люблю, мой милый,
Я хочу с тобою вместе быть.
Дождь идёт, октябрь за окошком,
Напролёт всю ночь он будит лишь,
Мне сегодня грустно немножко,
Просто трудно мне тебя забыть.

* * *

Ты ушёл! А девушка страдала,
Долго не могла уснуть,
На подушке пуховой рыдала
От обиды, стесняющую грудь!
Слёзы девичьи! Да их теперь не скроешь.
Кто поможет слёзы засушить?
Ты подлец! Ведь ты же их не стоишь,
Ты не можешь, как она любить.
Она впервые полюбила,
И [illegible] может быть жила одним тобой.
Ну почему она не заслужила
Любви хорошей и простой?
Ты ушёл! Но вспомнишь ты однажды,
Ту девушку, забытую тобой.
Ну, а сердце не простит обиды,
Дважды не полюбит всё равно!

* * * С. Есенин.

Не любите того, кто не любит тебя.
Не требуйте ни ласки, ни ответа.
А любите того, кто любит вас
И кто первый сказал вам это.

* * *

Мне хочется назвать тебя своим,
За дружбу ту, которой я дожала,
За то, что никогда простым,
Хорошим словом не назвала.
Мне хочется назвать тебя своим,
За то, что бесконечны дни разлуки,
За то, что вот теперь, сейчас
Я не могу пожать родные, близкие
мне руки.
Ты, верно, будешь мне далёким и
чужим,
И встречи наши быстро позабудешь.
Прости, что назвала тебя своим
Лишь потому, что никогда моим не
будешь.

* * *

Я люблю тебя, девчонка,
Я люблю тебя даже во сне,
Даже в школе, за партой, за книжкой
Я мечтаю всегда о тебе.
Вижу кудри твои золотые
И задумчивый, ласковый взгляд,
Почему ты не хочешь ответить?
Ну ответь же, ответь же, хоть раз!
Ты проходишь и я тебя вижу,
И стучит моё сердце в груди.
Как ты можешь спокойно смеяться,
Когда рядом грустит о тебе.

Но я знаю, я в этом уверен,
Ты полюбишь меня всей душой,
Только поздно будет, наверно,
Годы быстро летят чередой.

Мы не дружили.

Мы с тобою не дружили,
Не встречались по весне,
Но глаза твои большие
Не дают покоя мне.
Думал я, что позабуду,
Обойду их стороной,
Но они везде и всюду
Все стоят передо мной.
Словно мне без их прихода
В жизни горя каждый час,
Словно мне дороги нет
На земле без этих глаз.
Может ты сама не рада,
Но должна же ты понять
С этим что-то сделать надо,
Надо, что-то предпринять.

* * *

Когда я с тобой не знаю сомнений
И день мой всегда голубой.
С тобой мое счастье, мое вдохновенье
Все только с тобой!
Когда я с тобой я знаю тревоги,
Однако мы дышим судьбою.
И в жизни иной не ищу я дороги,
Как только с тобой.

* * * Е. Новожилова.

За прошлое меня ты презираешь,
А прошлое моё так далеко.
Воспоминания приходят — ты это знаешь
Я помню всё до капельки легко.

Вспоминаю я о том, как мы встречались,
Но были эти встречи не длинны.
В кино ходили, бегали, смеялись,
Гуляли вечерами до десяти.

Теперь на меня ты не смотришь нисколько,
Не любишь и не хочешь полюбить.
Знаю, что чувству никак не прикажешь.

Только верю, надеюсь, что всё же
Это чувство в тебе смогу я разбудить.

И зачем мне так мучиться тайно
Не смогу я любовь свою скрыть.
Знать судьба моя просто такая:
верить, ждать, бескорыстно любить.

Знать придется всю жизнь мне томиться,
В ожидании любви от тебя.
И не кажется мне, что придется
Быть счастливой, любимой женой.

Человеку в пути.

М. Алигер.

Я хочу быть твоею милой,
Я хочу быть твоею силой.
Свежим ветром, насущным хлебом,
Над тобою летящим небом.

Если ты собьешься с дороги,
Брошусь тропкой тебе под ноги, -
без оглядки иди по ней.
Если ты устанешь от жажды,
Я ручьем обернусь однажды, -
подойди, наклонись, испей.

Если ты отдохнуть захочешь
посреди кромешной ночи
Все равно - в горах ли, в лесах ли, -
Встану дымом над кровлей сакли,
вспыхну теплым цветком огня,
чтобы ты увидел меня.

Всем, что любо тебе на свете,
обернуться готова я.
Подойди к окну на рассвете
и во всем угадай меня.

Это я, вступив в поединок
с целым войском сухих травинок,
встала лютиком у плетня,
чтобы ты понимал меня.

Это я обернулась птицей,
переменчивой синицей,
и пою у истока дня,
чтобы ты услыхал меня.

Это я в оборотная свисте соловья.
Распустились листья,
в лепестках — роса.
Это я.

Это я.
Облака над садом...
Хорошо тебе?
Значит рядом
над тобой — любовь моя!

Я узнала тебя из многих,
нераздельны наши дороги,
понимаешь, мой человек?
Где б ты ни был, меня ты встретишь,
все равно ты меня заметишь
и полюбишь меня навек.

М. Лисянский.

* * *

Разве я когда-нибудь уйду,
от цветущей яблони в саду,
от весны в березовом хмелю!
От людей, которых я люблю,
от стихов, от радуг, от зарниц,
от тебя, от музыки, от птиц,
от моих невыслушанных гроз,
от моих невыплаканных слез...

Разве я когда-нибудь уйду!

Гордые.

Л. Татьяничева.

Гордость мне
Гордые не плачут

Ни от ран,
ни от душевной боли.
На чужих дорогах не маячат.
О любви, как нищие, не молят,
Широко раскрылены их плечи,
Не щемят их зависти короста...
Это правда —
Гордым в жизни легче,
Только гордым сделаться —
Не просто.

Ст. Щипачев.

Любовью дорожить умейте,
С годами дорожить вдвойне.
Любовь не вздохи на скамейке
И не прогулки при луне.
Все будет: слякоть и пороша.
Ведь вместе надо жизнь прожить.
Любовь с хорошей песней схожа,
а песню не легко сложить.

А. Кочетков.

Баллада о прокуренном вагоне.

— Как больно, милая, как странно,
Сроднясь в земле, сплетясь ветвями, —
Как больно, милая, как странно
Раздваиваться под пилой.
Не зарастет на сердце рана,
Прольется чистыми слезами,
Не зарастет на сердце рана —
Прольется пламенной смолой.

— Пока жива, с тобой я буду,-
Душа и кровь не разделимы,-
Пока жива, с тобой я буду -
Любовь и смерть всегда вдвоём.
Ты понесешь с собой ~~вс~~ повсюду -
Не забывай меня, любимый,-
Ты понесешь с собой повсюду
Родную землю, милый дом.

— Но если мне укрыться нечем
От жалости неисцелимой,
Но если мне укрыться нечем
От холода и темноты?

— За расставаньем будет встреча,
Не забывай меня, любимый,
За расставаньем будет встреча,
Вернемся оба — я и ты.

— Но если я безвестно кану -
Короткий свет луча дневного,-
Но если я безвестно кану
За звёздный пояс, в млечный дым?

— Я за тебя молиться стану,
Чтоб не забыл пути земного,
Я за тебя молиться стану,
Чтоб ты вернулся невредим.

Трясясь в прокуренном вагоне
Он стал бездомным и смиренным.
Трясясь в прокуренном вагоне,
Он полуплакал, полуспал.
Когда состав на скользком склоне
Вдруг изогнулся страшным креном,
Когда состав на скользком склоне
От рельс колеса отрывал.
Нечеловеческая сила
[illegible] — " — " —

В одном давленьи все колеса,
Нечеловеческая сила
Земное сбросило с земли.
И никого не защитила
Вдали обещанная встреча,
И никого не защитила
Рука вознесшая вдали.

Зелёные цветы. Н. Рубцов.

Светлеет грусть, когда цветут цветы.
Когда брожу я многоцветным лугом
Один или с хорошим давним другом,
Который сам не терпит суеты.

За нами шум и пыльные хвосты —
Всё улеглось. Одно осталось ясно —
Что мир устроен грозно и прекрасно
Что легче там, где поле и цветы.

Остановившись в медленном пути,
Смотрю, как день, играя, расцветает.
Но даже здесь... чего-то не хватает
Недостает того, что не найти.

Как не найти погаснувшей звезды,
Как иногда, бродя цветущей степью,
Меж белых листьев и на белых стеблях
Мне не найти зеленые цветы.

* * *

Кс. Некрасов.

Когда стоишь ты рядом,
Я богатею сердцем,
Я делаюсь добрей
для всех людей на свете,
Я вижу днём —
на небе синем — звёзды,
Мне жаль ногой
коснуться листьев тёмных,
Я становлюсь, как воздух,
Светлее и нарядней,
А ты стоишь и смотришь,
И я совсем не знаю:
ты любишь или нет.

* * *

К. Симонов.

Напоминает море — море.
Напоминают горы — горы.
Напоминает горе — горе;
Одно — другое.

Чужого горя не бывает,
Кто это подтвердить боится, —
Наверно, или убивает,
Или готовится в убийцы.

* * *

Е. А. Баратынский.

Звезда.

Взгляни на звёзды: много звёзд
В безмолвии ночном
Горит, блестит кругом луны
На небе голубом.

Взгляни на звёзды: между них

Милее всех одна!
За что же? Ранее встает,
Ярчей горит она?

Нет! утешает свет ее
Расставшихся друзей:
Их взоры, в синей вышине
Встречаются на ней,

Она на небе чуть видна,
Но с думою глядит,
Но взору шлет ответный взор
И нежностью горит.

С нее в лазоревую ночь
Не сводим мы очес,
И провожаем мы ее
На небо и с небес.

Себе звезду избрал ли ты?
В безмолвии ночном
Их много блещет и горит
На небе голубом.

Не первой вставшей сердце вверь
И, суетный в любви,
Не лучезарнейшую всех
Своею назови.

Ту назови своей звездой,
Что с думою глядит,
И взору шлет ответный взор
И нежностью горит.

(1824).

* * *

Первая любовь.

Е. Горбовская.

Вот так сидим и говорим —
О том, что мир неповторим,
О том, что скоро выпускной,
Что пахнет в воздухе весной...

И чудесно и чудно —
Сирень, открытое окно,
И старенький огонёк,
И разговоры до ночи...
И мне пока что невдомек,
Что все мужчины — **сволочи.**

Я люблю тебя.

Я люблю тебя, слышишь, люблю!
Ты не верь моим злым словам.
Если я закричу, нагрублю,
Ты не верь, как не верят мне!
Если я шучу с другими,
Улыбаюсь всем подряд,
Ты не верь! Просто я не хочу,
Чтоб был мрачен и строг твой взгляд.
Если я к тебе не приду
И на письма не дам ответ,
Ты не верь, что прошла любовь.
Ты не верь, что любви больше нет.
Приходи ко мне летом, зимой.
Приходи, я открою дверь.
Ты ведь мой, ты ведь, только мой!
Я люблю тебя, верь мне, верь!

Да! Есть у любви враги.
Ты береги её, пожалуйста,
Как драгоценность береги
От всех, кто на неё позарится!

Владимир Соколов.

* * *

Как я хочу, чтоб строчки эти
Забыли, что они слова,
А стали: небо, крыши, ветер,
Сырых бульваров дерева!

Чтоб из распахнутой страницы,
Как из открытого окна,
Раздался свет, запели птицы,
Дохнула жизни глубина.

1948 г.

* * *

Уехала.

Всё телефоны на углу на каждом.
Но что мне делать и кого винить —
Ни по какому номеру пока что
Никто не может нас соединить.

А я брожу по переулкам. Помнишь!
Там наше детство до сих пор живёт.
Оно ко мне торопится на помощь,
Свою весёлую педальку жмёт.

И вот во тьму по облачному краю
Луна монетой катится... И я
Тебя у чуждых далей вызываю,
У расстояний требую тебя.

Но мне в ответ сквозь чёрный мокрый воздух
Со станции да с пристаней реки —
Лишь краткие сигналы паровозов
Да пароходов дальние гудки.

1950.

Молчание.
(Тетрадь).

1.

Ты была миром,
К которому я обращался.
С верным и милым
Навек я вчера попрощался.

Ты была мамой,
Что с сердца обиды снимала.
Горько и странно
Сама ты обидою стала.

Тяжко, с одышкой
Тянулись минуты бесславно...
Был я мальчишкой
На том перекрёстке недавно.

Сердце от муки,
Ещё не изведанной, сжалось.
Но твои руки
Отвёл я — в них теплилась жалость.

Слабые пальцы
Мои... Безымянный в чернилах.
Сам удивлялся —
И как это был ещё в силах.

Но не с того ли
Я губы минутой ночною
Стиснул до боли
Тяжелой мужской пятернею.

2.

Бедная пойманная птица...
Вот ей и небо не к лицу.
А если вдаль и полетится,
Вернут обратно. По кольцу.

Я не грущу. Не жду расплаты.
Я только думаю порой,
Какой ты гордой и крылатой
Была, любимая, со мной.

3.

Почему-то все чаще и чаще
Я на той себя мысли ловлю,
Что не облик, навек уходящий, —
Только сон, только имя люблю.

Пусть измучены пальцы. И воздух
Побелевшим хватаю ртом.
Все равно! Все в начале, все в звездах.
Все не так, как случится потом.

4.

А у меня — утро —
Дальний путь.
Хоть и лодчонка утла,
Как-нибудь!

Парус углом я вздерну.
Клинком вобью в синеву.
С этой на ту сторону,
Милая, поплыву...

5.

Недавно задали нам горе.
Не понимаю почему.
И, будучи мой верен школе,
Её урокам по письму,

Я было выучил страничку,
Да вдруг опомнился — и в дверь,
И за угол, и по привычке —
В трезвон и в радость, верь не верь.

Гонял под ноги листья август.
Друзья смеялись, шли по ним.
И этот смех мне не был в тягость,
А даже был нужнее, чем им.

И вот боюсь я оглянуться,
Боюсь, что не сойдет мне с рук.
И боги судеб соберутся,
На белой тучке сядут в круг

И так решат, от мыслей горбясь,
На педсовете, может быть:
Он прогулял уроки скорби!
Оставить. Не переводить.

6.

Я перейду в другую школу,
Где только счастье задают,
Где в листьях, от росы тяжелых,
Дрозды над партами поют.

Где столько сообщений грозных,
Таблиц серьезных, глав и шкал
В свистках лохматых паровозных
И в долгом счете поздних шпал.

Она — экзамен мой. Билеты

Я вытяну не со стола,
А из окошка кассы той,
Что столько лет меня ждала.

Уж мне известно без подсказки,
Как я отвечу у доски, —
Под ветром в стружках, в шуме,
в краске
У зданий, сбитых мастерски.

7.

Был робок увяданья запах,
Но шумных ворохов листвы
Я оказался так внезапно
Осыпан с ног до головы.

Гадать мы можем так и этак,
Но в чем-то был неутомим
Поток листвы с нетерпивых веток,
К ногам валившийся моим.

8.

Но что мы сделали с Москвой,
Когда всех кленов вешки
И каждый угол на Тверской —
Все памятники и метки.

Когда и день под звон дождя,
И набережной полночь,
И каждый вечер, не щадя,
Твердят тебе: „А помнишь?"

Когда в цепи прошедших дней
От той бесславной даты
Любая непогодь светлей,
Чем взгляд, что подняла ты

Когда и стекла на лесах,
И синь у крыш и вышек,
Как изумление в глазах
Обманутых мальчишек.

9.

Я их снова посетил.
Скрипом нежно встретили.
Средь прохожих десяти
И меня заметили.

Словно память, на ходу
Я их мир обшаривал.
С каждым деревом в саду
Молча разговаривал.

Шел. Про их житье-бытье
Слушал в море вечера.
А отсутствие твое
Было не замечено.

10

В такой лихорадке,
Что застило свет,
Где дни в той тетрадке
Оставили след.

И я замечаю,
Почти излечась,
Странички листая
Небрежно сейчас,

Что было бы надо
Все вновь повторить,
Чтоб горе и радость
Полней пережить.

Но дни не тетрадки,
Их в руки не взять.
В обратном порядке
Не перелистать.

1951.

* * *

Как будто не было зимы,
Цветут деревья беззаботно.
И на ночь ливни льют охотно,
Как будто не было зимы.

И так, забыв про холода,
Июньский ветер ветки треплет,
Как будто листья никогда
Не истлевали в сером пепле.

И вот, случайно встретясь, мы
Опять стоим у поворота,
И все надеемся на что-то,
Как будто не было зимы

1953.

* * *

„Как страшно с тобой расставаться"...
Какие простые слова.
Зачем журавлю оставаться,
Когда улетает листва?

И, руки подняв от испуга,
Что неба опять не боюсь,
Кричу я: „Подруга, подруга," —
На всю поднебесную Русь.

Прощай. Я в любви не прощаю.
Прощай, помнишь обо мне,
Я помнить тебя обещаю,
Как в юности, как на войне.

1968.

Бессонница

Почему ты не спишь и глядишь в окно?
За окном никаких происшествий нет.
Только листья шумят, только дождь идёт.
Ты кого-нибудь ждёшь? Не придёт никто.
Потому что все спят. И дождь прошёл.
Даже мокрая бабочка в раме спит.
Отдохни, никаких происшествий нет.
За окном не горит ни одно окно.

Я не сплю потому, что не спит трава.
И влажнеет земля от большой росы.
И кузнечик задумался: может, встать
И оспорить какие-нибудь часы?
Я не сплю потому, что у всех застав
Отдыхают стволы от дневной жары.
Я не сплю потому, что не спит вода,
И куда-то бежит, как твои года...

1972.

Звонок.

Если смерть – это сон бесконечный,
Сновидения белой кости,
Да приснится и день этот млечный
В пятнах зелени, свежей почти.

Я хотел позвонить в прошлое,
В телефонную будку войдя,
Чтоб услышать, задумчиво стоя,
В трубке голос под шорох дождя.

Затвориться от нынешней шири
И спросить у кого, что прошло:
„Что там нового в канувшем мире?"
Мёртвый голос ответит „алло."

Если смерть — это сон бесконечный,
Сновидения тёмной кости,
Да приснится мне день этот
млечный,
День, когда не сказал я „прости."

Я повесил холодную трубку
На ее металлический крюк,
Удивившись дурному поступку,
Невзначай совершенному вдруг.

Почему не сказал я ни слова,
А погас, как потушенный взор, —
Может быть, с неживым у живого
Завязался б живой разговор.

1983.

Цветок. А. С. Пушкин.

Цветок засохший, безуханный,
Забытый в книге вижу я;
И вот уже мечтою странной
Душа наполнилась моя;

Где цвел? когда? какой весною?
И долго ль цвел? и сорван кем,
Чужой, знакомой ли рукою?
И положен сюда зачем?

И память нежного ль свиданья,
Или разлуки роковой,
Иль одинокого гулянья
В тиши полей, в тени лесной?..

9.02

* * *

Г. Казакова.

Добрые люди, на свете все бывает...
В наших окошках то свет, то темно.
Песни не любят, когда их забывают.
Сердце не любит, когда оно одно.

Добрые люди, никто нас не рассудит,
только мы сами поймем, в чем смысл и суть:
добрыми будем — тогда и выйдем в люди,
добрыми будем — и будет добрый путь!

Добрые люди, никто нас не остудит,
и не захлопнуть распахнутых дверей!
Добрыми будем, и мир добрее будет.
Добрыми будем, и будет жизнь добрей.

Нежность. стихи С. Гребенникова и Н. Добронравова.

Опустела без тебя земля...
Как мне несколько часов прожить?
Так же падает в садах листва,
И куда-то все спешат такси...
Только пусто на земле
Одной без тебя,
А ты... ты летишь,
И тебе дарят звёзды
Свою нежность...
Так же пусто было на земле,
И когда летал Экзюпери,
Так же падала в садах листва,
И придумать не могла земля,
Как прожить ей без него,
Пока он летал,.. летал,
И все звёзды ему
отдавали свою нежность...
Опустела без тебя земля...
Если можешь, прилетай скорей...

9.88.

Любовная лирика.

* * *

М. Лермонтов.

Итак, прощай!
Впервые этот звук
Тревожит так
жестоко грудь мою
Прощай! - шесть букв
приносят столько мук!
Уносят всё, что
я теперь люблю!
Я встречу взор
её прекрасных глаз,
И, может быть,
как знать... в последний раз!

* * *

С. Надсон.

Любви, одной любви!
Как нищий подаяния,
Как странник, на пути
застигнутый грозой,
У крова чуждого
молящий сострадания,
Так я молю любви
с тревогой и тоской.

1884.

* * *

К. Фофанов.

Мы любим, кажется,
друг друга,
Но отчего же иногда
От нежных слов,
как от недуга,
Бежим, печальны, сгорда?

Зачем, привыкшие
к злословью,
Друг друга любим мы терзать?

Ужель, кипя одной любовью,
Должны два сердца враждовать?

сентябрь 1891.

* * *

Прошла любовь,
прошла гроза,
Но грусть живей меня
тревожит.
Ещё слеза, одна слеза,
Ещё последняя, быть может.

А там — покончен
с жизнью счёт,
Забуду всё, чем был когда-то;

И я направлю свой полёт
Туда, откуда нет возврата!

Пусть я умру,
лишённый сил,
Не всё кончина уничтожит.
Узнай, что я тебя любил,
Как полюбить никто не может!
С последней песнью любви
Я очи грустные смежаю...
И на мой сон благослови,
Как я тебя благословляю!

<1900.>

В осеннем саду.

П. Соловьёва
(Allegro)

Тишина золотовейная
в осеннем саду,
Только слышно, как
колотят бельё на пруду,
Да как падает где-то
яблоко звуком глухим,
Да как шепчется что-то
сердце тихо с сердцем твоим.

<1908.>

* * *

М. Лохвицкая.

Я люблю тебя, как море
любит солнечный восход,
Как нарцисс, к волне
склонённый, — блеск и холод
сонных вод.
Я люблю тебя, как звёзды
любят месяц золотой,
Как поэт — своё созданье,
вознесённое мечтой.
Я люблю тебя, как пламя —

однодневки - мотыльки,
От любви изнемогая,
Изнывал от тоски.
Я люблю тебя, как любит
Звонкий ветер камыши,
Я люблю тебя всей волей,
Всеми струнами души!
Я люблю тебя, как любят
Неразгаданные сны:
Больше солнца, больше
счастья, больше жизни и весны.

<1899.>

Чужая.

И. Бунин.

Ты чужая, но любишь,
Любишь только меня.
Ты меня не забудешь
До последнего дня.

Ты покорно и скромно
Шла за ним от венца.
Но лицо ты склонила —
Он не видел лица.

Ты с ним женщиной стала,
Но не девушка ль ты?
Сколько в каждом движенье
Простоты, красоты!
Будет снова измена...
Но один только раз
Так застенчиво светит
Нежность любящих глаз.

Ты и скрыть не умеешь,
Что ему ты чужда...
Ты меня не забудешь
Никогда, никогда!

<1906.>

В. Брюсов.

Ненавижу и люблю.

Катулл.

Odi et amo (лат.)

Да, можно любить, ненавидя
Любить с омрачённой душой,
С последним проклятием
видя последнее счастье — в одной!

О, слишком жестокие губы,
О, лживый, приманчивый взор,
Весь облик, и нежный и грубый,
Влекущий, как пламя, разговор!
Кто магию сумрачной власти
В её приближения влил?
Кто ядом мучительной
страсти объятия её напоил.
Хочу проклинать, но невольно о ласках
привычных молю.
Мне страшно,
мне душно,
мне больно...
Но я повторяю: ЛЮБЛЮ!

* * *

Читаю в насмешливом
взоре обман, и притворство,
и торг...
Но есть упоенье в позоре
И есть в униженьи восторг!

Когда поцелуи во мраке
Вонзают в меня лезвие,
Я как Одиссей и Итаке,
Мечтаю о днях без неё!

Но лишь Каллико я покинул,
Тоскую опять об одной.
О горе мне! жребий я вынул,
Означенный черной чертой!

‹1911›

М. Кузмин.

Любви утехи.

Наслажденье любви
длится лишь мгновенье,
Тоска любви длится всю жизнь.
Любви утехи длятся миг единый,
Любви страданья длятся долгий век.
Как счастлив был я
с милою Надиной,
Как жадно пил я
кубок сладких нег!
Но ах! недолго той любви
нежной мы собирали
сладкие плоды!
Поток времен, несытый
и мятежный, смыл на песке любимые следы.
На том лужке, где вместе
мы резвились, коса
скосила мягкую траву;
Венки любви, увы!
Они развились,
Надину я не вижу наяву.

Но долго после
в томном жаре нег
других красавиц
звал в бреду Надиной.
Любви страданья
длятся долгий век,
Любви утехи
длятся миг единый.

Ноябрь. ‹1906› 211

* * * М. Волошин.

Пурпурный лист на дне бассейна
Сквозит в воде,
и день погас...
Я полюбил благоговейно
Текучий мрак
печальных глаз.
Твоя душа таит печали
Пурпурных снов
и горьких лет.
Ты отошла в глухие дали,
Мне не идти тебе вослед.
Не преступлю и не нарушу,
Не разомкну условный круг.
К земным огням
слепую душу не изведу
для новых мук.
Мне не дано понять,
измерить твоей тоски,
но не я предам —
И буду ждать,
и буду верить
Тобой не сказанным словам.

1910 г.

* * * Н. Клюев

Мне сказали,
что ты умерла
заодно с золотым
листопадом и теперь,
лучезарно светла,
Правишь горним,
неведомым градом.
Я нездешним забыться готов,
ты всегда баснословной казалась.
И багрянцем осенних

листов не однажды
со мной любовалась.
Говорят, что не стало тебя,
Но любви иссякали ль струи:
разве зори — не ласка твоя,
и лучи — не твои поцелуи?

‹1913›

Н. Гумилёв.

Телефон.

Неожиданный и смелый
Женский голос в телефоне, —
Сколько сладостных гармоний
В этом голосе без тела!
Счастье, шаг твой благосклонный
Не всегда проходит мимо!
Звонче лютни серафима
Ты и в трубке телефонной.

С. Маршак.

* * *

Т. Г.

Люди пишут, а время стирает,
Все стирает, что может стереть,
Но скажи — если слух умирает,
Разве должен и звук умереть?

Он становится глуше и тише,
Он смешаться готов с тишиной,
И не слухом, а сердцем я слышу
Этот смех, этот голос грудной.

И. Северянин (И. Лотарев)

Вернуть любовь.

... Что ненависть пытается любить
Или любовь хотела б ненавидеть?...
Минувшее я жажду возвратить,
Но, возвратив, боюсь его обидеть,
Боюсь его возвратом оскорбить.
Святыни нет для сердца святотатца,
как доброта у смерти...
Заклеймён я совестью, и мне ли зла
бояться,
Поправшему любви своей закон!
Но грешники — безгрешны покаяньем,
Вернуть любовь — прощение вернуть.
Но как боюсь я сердце
обмануть своим туманно-
призрачным желаньем!
Не месть ли то? Не зависть ли?
Сгубить себя легко, и свет
небес не видеть...
Что ж это: зло старается
любить или любовь мечтает ненавидеть?

23 сентября 1908.

Н. Крандиевская-Толстая

* * *

Небо называют — голубым
Солнце называют — золотым,
Время называют — невозвратным,
Море называют — необъятным,

Называют женщину — любимой,
Называют смерти — неотвратимой,

Называют иные — святыми,
Называют страсти — роковыми,

Как же мне любовь мою назвать,
Чтобы ничего не повторять?

* 4 *

Нет! Это было преступленьем,
Так целым миром пренебречь
Для одного тебя, что тенью
У ног твоих покорно лечь.
Она осуждена жестоко,
Уединенная любовь,
Перегоревшая до срока,
Она не возродится вновь.
Глаза, распахнутые болью,
Глядят на мир, как в первый раз,
Дивясь простору и раздолью,
И свету, греющему нас.
И мир светлей, как первозданный,
В скрещенье радуги и бурь,
И льют потоками, не раня —
И свет, и воздух, и лазурь.

Весна 1911. * * * А. Ахматова.

Сердце к сердцу не приковано,
Если хочешь — уходи.
Много счастья уготовлено
Тем, кто волен на пути.

Я не плачу, я не жалуюсь,
Мне счастливой не бывать,
Не целуй меня, усталую, —
Смерть придёт поцеловать.

Дни томлений острых прожиты
Вместе с белою зимой.
Отчего же, отчего же ты
Лучше, чем избранник мой?

* * *

Слаб голос мой,
но воля не слабеет,
Мне даже легче стало без любви.
Высоко небо, горный ветер веет,
И непорочны помыслы мои.
Ушла к другим
бессонница-сиделка,
Я не томлюсь
над серою золой,
И башенных часов
кривая стрелка
Смертельной мне
не кажется стрелой.
Как прошлое над сердцем власть теряет!

Освобожденье близко.
Всё прощу, следя,
как луч взбегает и сбегает
По влажному весеннему плющу.

Весна 1912

* * *

Покорно мне воображенье
В изображеньи серых глаз.
В моем тверском уединенье
Я горько вспоминаю вас.

Прекрасных рук
Счастливый пленник,
На левом берегу Невы,
Мой знаменитый современник
Случилось, как хотели вы.

Вы, приказавший мне:
довольно, поди, убей свою
любовь! И вот я таю,
Я безвольна,
но все сильней скучает кровь.

И если я умру, то кто же
Мои стихи напишет вам!
Кто стать звенящими поможет
Еще не сказанным словам!

Июль 1913
Слепнево.

* * *

Настоящую нежность не
спутаешь ни с чем, и она тиха.
Ты напрасно бережно кутаешь
Мне плечи и грудь в меха.

И напрасно слова покорные
Говоришь о первой любви.
Как я знаю эти упорные,
Несытые взгляды твои!

Декабрь 1913.
Царское Село.

* * *

Н. В. Н.

Есть в близости людей
заветная черта,
Ее не перейти влюбленности и страсти,
-Пусть в жуткой тишине
сливаются уста
И сердце рвется от любви на части.
И дружба здесь бессильна,
и года высокого и огненного счастья,
когда душа свободна
и чужда медлительной
истоме сладострастья.
Стремящиеся к ней безумны,
А её достигшие - поражены тоскою...
Теперь ты понял отчего моё не бьется
сердце
под твоей рукою.

май 1915 г.

* * *

А, ты думал — я тоже такая,
Что можно забыть меня
И что брошусь, моля и рыдая,
Под копыта гнедого коня.

Или стану просить у знаха
рок в наговорной воде
корешок и пришлю тебе
скромный подарок —
Мой заветный душистый платок.

Будь же проклят.
Ни стоном, ни взглядом
Окаянной души не коснусь,
Но клянусь тебе ангельским садом,
Чудотворной иконой клянусь
И ночей наших
пламенным чадом —
Я к тебе никогда не вернусь.

июль 1921.
Петербург.

* * *

Позвони мне хотя бы сегодня,
Ведь ты все-таки где-нибудь есть,
А я стала безродных безродней
И не слышу крылатую весть.

9 июня 1958

* * * В. Инбер.

Всему под звездами готов
Его черед.
И время таянья снегов
Придет.
И туча мая на гранит
Прольет печаль.
И лунный луч осеребрит
Миндаль.
И запах обретет вода
И плеск иной,
И я уеду, как всегда
Весной.
И мы расстанемся, мой свет,
Моя любовь,
И встретимся с тобой иль нет
Вновь?

1919

* * * О. Мандельштам.

Я наравне с другими
Хочу тебе служить,
От ревности сухими
Губами ворожить.
Не утоляет слово
Мне пересохших уст,
И без тебя мне снова
Дремучий воздух пуст.
Я больше не ревную,
Но я тебя хочу,
И сам себя несу я,
Как жертву палачу.
Тебя не назову я
Ни радость, ни любовь.
На дикую, чужую
Мне подменили кровь.
Еще одно мгновенье,
И я скажу тебе:
Не радость, а мученье

Я нахожу в тебе.
И, словно, преступленье,
Меня к тебе влечёт
Искусанный в смятенье
Вишнёвый нежный рот...
Вернись ко мне скорее
Мне страшно без тебя,
Я никогда сильнее
Не чувствовал тебя
И всё, чего хочу я,
Я вижу наяву.
Я больше не ревную,
Но я тебя зову.

1920.

* * * И. Эренбург.

Так ждать, чтоб
даже память вымерла,
Чтоб стал непроходимым день,
Чтоб умирать при милом имени
И догонять чужую тень,
Чтоб не довериться и зеркалу,
Чтоб от подушки утаить,
Чтоб свет своей любви
и верности зарыть,
запрятать, затемнить,
Чтоб пальцы невзначай не хрустнули,
Чтоб вздох и тот зажать в руке.
Так ждать, чтоб, мёртвый,
он почувствовал горячий ветер на
щеке.

1942.

* * *

М. Цветаева

Никто ничего не отнял —
Мне сладостно,
что мы врозь!
Целую вас через сотни
Разъединяющих верст.
Я знаю: наш дар — неравен.
Мой голос впервые — тих.
Что вам, молодой Державин,
Мой невоспитанный стих!
На страшный полёт
крещу вас:
— Лети, молодой орёл!
Ты солнце стерпел, не щурясь, —
Юный ли взгляд мой тяжел?
Нежней и бесповоротней
Никто не глядел вам вслед...
Целую вас — через сотни
Разъединяющих лет.

12 февраля 1916

* * *

Я тебя отвоюю у всех земель,
у всех небес,
Оттого что лес —
моя колыбель, и могила — лес,
оттого что я на земле стою —
лишь одной ногой,
Оттого что я о тебе спою —
как никто другой.
Я тебя отвоюю у всех времён,
у всех ночей,
У всех золотых знамён,
у всех мечей,
Я закину ключи
и псов прогоню с крыльца, —
Оттого что в земной ночи
я вернее пса.

Я тебя отвоюю
У всех других - у той, одной,
Ты не будешь ничей жених,
Я - ничьей женой,
И в последнем споре возьму
тебя - замолчи! -
У того, с которым Иаков
стоял в ночи.
Но пока тебе не скрещу
на груди кресты, -
О, проклятие!
У тебя остаешься - ты:
Два крыла твои,
нацеленные в эфир, -
Оттого что мир -
твоя колыбель,
и могила - мир!

* * *

2. Вчера ещё в глаза глядел,
А нынче - все косился в сторону!
Вчера еще до птиц сидел, -
Все жаворонки нынче - вороны!
Я глупая, а ты умней,
Живой, а я остолбенелая
О вопль женщин всех времен:
„Мой милый, что тебе я сделала?"

* * * С. Есенин.

Мне грустно на тебя смотреть.
Какая боль, какая жалость!
Знать только ивовая медь
Нам в сентябре с тобой осталась.

Чужие губы разнесли
Твое тепло и трепет тела.
Как будто дождик моросит,

С души немного омертвелой.

Ну что ж! Я не боюсь его.
Иная радость мне открылась.
Ведь не осталось ничего,
Как только желтый тлен и
сырость.

Ведь и себя я не сберёг
Для тихой жизни, для улыбок.
Так мало пройдено дорог,
Так много сделано ошибок
Смешная жизнь, смешной разлад.

Так было и так будет после.
Как кладбище, усеян сад
В берез изглоданные кости.

Вот так же отцветем и мы
И отшумим, как гости сада...
Коль нет цветов среди зимы,
Так и грустить о них не надо.
1923.

* * *

Н. Глазков

Живи со мной и не
печалься,
На все вопросы
дам ответ.
Ты помешать
не можешь счастью,
Которого, к несчастью, нет.

В. Федоров.

* * *

Была любовь.
Была сильнейший случай.

Надежды были.
Молодость была.
Да, молодость была,
Но почему-то
Она большого счастья
Не дала.
Она ушла,
Но слёзы не пролились.
Ушла.
Иди.
И не зови тебя.
Нет, не хочу я
В молодость вернуться,
Вернуться к дням,
Где не было тебя.

* * *

Прощай!
Нам слёз не лить.
От горя и отчаянья.
Быть нежной,
Доброй быть
Не надо, на прощанье.
Прощай!
Не буду ждать,
Не ждать – душе честнее.
Не надо целовать,
Пусть сердце очерствеет.
Надеждой
Не дохнись,
Оставь без лишней ноши,
Хорошей не кажись,
Останься не хорошей!
Так можно
Всё внушить,
Поверить в святости ада,
А люди будут жить
И думать:
Так и надо,

* * *

В. Тушнова.

Мне говорят:
нету такой любви.
Мне говорят:
как все,
так и ты живи!
Больно многого хочешь,
нету людей таких.
Зря ты только морочишь
и себя и других!
Говорят: зря грустишь,
зря не ешь и не спишь,
не глупи!
Всё равно ведь уступишь,
так уж, лучше сейчас
уступи!
...А она есть.
Есть.
Есть.
А она — здесь,
здесь,
здесь,
в сердце моём
тёплым живёт птенцом,
в жилах моих
жгучим течёт свинцом.
Это она — светлая в моих глазах,
это она — солью в моих слезах,
зрение, слух мой,
грозная сила моя,
солнце моё,
горы мои, моря!
От забвенья — защита,
от лжи и неверья — броня...
Если её не будет,
не будет меня!
...А мне говорят
Нету такой любви.

225

Мне говорили:
как все,
так и ты живи!
А я никому души
не дам потушить.
А я и живу, как все
когда-нибудь будут жить!

* * *

М. Петровых.

Но только и было,
что взгляд издалёка,
Горячий, слепящий
взгляд на ходу.
В тот день
облака проплывали высоко
И астры цвели в
подмосковном саду.
Послушай,
в каком это было году?..
С тех пор повторяю,
а помнишь, а знаешь?
И нечего ждать мне
и всё-таки жду.
Я помню, я знаю,
что ты вспоминаешь
И сад подмосковный,
и взгляд на ходу.

1962.

Елена Новожилова.

Прости.

Прошу тебя - прости меня
За все мои обидные слова
Прости, что я держу тебя
За то, что я пришла.

За все мои звонки прости,
За поздний разговор.
~~За письма издали,~~
~~За горечь частых ссор.~~ За ~~долгое~~ частое мол-чание

~~Прошу прощенья~~
~~за прогулки вечерами~~
Прости, что не могу уйти
За то, что было между нами!
За то, что ~~не~~ я люблю - „Прости."

* * *

Не отрекайся от своей любви,
Когда обидным словом
рану нанесу.
Когда я счастье узнаю,
Ты от меня не уходи!

Когда по мелким пустякам
я ссориться начну.
Когда я встречи не хочу
Ты прикоснись к моим губам.

И, если я скажу: „Прощай!"
Не нужно разговоров, встречи
ни к чему! И, если я „уйди,"
скажу, не уходи, не покидай!

31.08.88

227

* * *

За окном сияет солнце,
Не смолкают голоса.
Кто-то весело смеётся...
А в квартире пустота...

Ветерок коснулся шторки,
Тёплый воздух с улицы неся,
Письмо упало с
книжной полки
Опять сомненья возвратя.

Что мучает живое сердце?
Зачем тревога приросла к нему?
Печаль пытается опереться
Дать сердцу позабыть, - что жду.

Зачем оно - немое ожиданье?
Когда ему конца и края нет.
Когда от прошлого свиданья
Остался в памяти лишь след.

7.08.88.

* * *

Я понимаю, не получится
У нас с тобой любви
Зачем же сердцу мучиться?
Зачем тревожить вновь?

Я знаю, всё развеется
Как утренний туман,
Но мне никак не верится,
Что прошлое - обман.

Ты говорил, что любишь,
А оказалось - нет!
Уйди тогда! Уйди! Уйди!
Не закрывай мне свет!

22.08.88.

Незаметно

Как незаметно ты ушёл из жизни,
Оставив памяти свой след.
Слова твои уж не слышны
И прежней страсти нет.

Как незаметно умчалась скука,
На крыльях унеся печаль,
И в след за ней любовь-разлука
Пустилась в жизненную даль.

Лишь память сохранить умела
Коричневую грусть любимых глаз.
Но жизнь-любовь, увы, прошла,
Как грустный и немой романс.

Твой взгляд стал незаметно мне
чужим.
Твои слова не принимаются душой.
И дни, как ветер, унесли
Что связало нас с тобой
И солнце гаснет незаметно
И синева небес ушла
С тобой прощаюсь,
Словно с детством
И лишь пойму грустна.
И одиночество манит
И в мир чудес путь преграждает,
Незамечаемая холодность обид.
Но незаметно исчезают и стихи
Лишь остаются где-то
Моей любви слезинки и грехи,
Но их и то едва заметно.

май 1988.

* * *

Ты не дашь мне больше
ласкового слова.
Не нужно так
смотреть в мои глаза
В них нет любви моей задора
Как прежде не горит слеза.

Не нужно вспоминать былого
Не говори, прощения не проси
Душа любви ждёт от другого
Хорошей, искренней любви.

К чему твои обиды и надежда.
Раскаянное сердце излечить
Пусть все останется, как прежде
Лишь я не буду так тебя любить.

май 1988.

* * *

Я так хочу в тебя попасть
И капельку тебя украсть
Остаться на тебя смотря,
В твоих объятьях навсегда.

23.04.88.

* * *

В зеркало гляди печально,
Слезы горькие лью.
Очень, очень люблю тайно
Не в силах сдержать, что хочу.

Что было так недавно
Быстро меркнут прядо много
Все лучи былого счастья
Не забыть лишь мной одной.

Между мной и прошлым стена
Но любовь и дружба магнит,

230

Может быть разрушится когда
Эта горькая, солёная память.

11.03.88

Все это только сновиденье,
На новой утренней заре,
Все это только уменьшение,
Тоски и боли по тебе.

20.12.88.

* * *

МР.

Мы любить друг друга не умеем
Словно ищем что-то в темноте
Я любую боль с тобой измерю
Только где найти любовь к тебе?!

5.10.89.

Дмитрий Ковалёв.

Прости.

Тоне.

Не жизнь прожить, а поле перейти...
Но нас, поле, отчего ж так мало
Жизнь в годы бедствий сердце понимало?
И ты меня за всё, за всё прости,
Судьба моя, несладкая отрада,
Единственный тревожный мой покой.
Но никакой другой мне и не надо,
И нет другой на свете никакой.
С неведеньем больного ожиданья,
С непраздностью позднего свиданья,
Прости, что не таким, как ожидала, —
Таким, как есть, меня ты увидала.
Что в горе ты не опустила руки.
И голову в беде не уронила.
Что жили от разлуки до разлуки,
Что сама без меня ты хоронила.
И те, как кровь и как заря, цветы,
Что принесла на свежий холмик ты.
И всё в глазенках черных наяву
Я утреннюю вижу синеву.
Прости — и сны мне новые навей.
Я тем — помнишь? — сколько лет живу,
Прости — что меньше знаю соловьёв,
Что часто ревновал тебя, родную
И что теперь — всё реже я ревную,
Всё чаще матерью тебя зову.
За скрытность скорби и невидность слез,
За то,
Что столько сил твоих унес,
Что надо было поле перейти,
Где столько павших, жизни не узнавших,
И что другого не было пути
У нас.
Так дало, трудно отступавших,
234. Но победивших все-таки... Прости.

Михаил Дудин

Не больной девочке Еленке.

Какая ты смешная, право,
Походкой легкой, как дождь,
Чтобы не сделать больно травам,
Почти на цыпочках идешь.

А я отглядываюсь ради
Твоей судьбы, тебя любя,
Мне кажется, что кто-то сзади
Стоит и целится в тебя.

* * *

Эди Огнецвет.

Полюбил сосну горячий ветер,
Нежных чувств от леса не скрывал
И любовь свою ко всем на свете,
Ко всему живому ревновал.
Сосенке, беспечной и веселой,
Ревность и свиданья — ни к чему:
Иголки поклонника кололи
И во всем перечила ему.
Злился ветер, жадный и упрямый, —
Улетел!.. Еще любил пока,
Молниями часто зигзагами
Посылал сосне издалека.
У бродяг любви не встретишь вечной:
Скоро ветер позабыл сосну,
А сосне, веселой и беспечной,
Стало скучно слушать тишину.
Не с кем спорить, некому перечить,
И сосне осталось тосковать
По любви, по ревности, по встрече...

Логика у женщин такова!

Жди меня.

Мирза Геловани.

К тебе вернусь я поздно или рано,
~~Сквозь~~ Разлуку и туманы и дожди,
Своей улыбкой залечу все раны,
Ты только жди меня, родная, жди.

Я соберу друзей легко и скоро,
Их выстрелы с ветвей стряхнут росу.
Сниму я небо, раскачаю горы
И в дар тебе, родная, принесу.

И ты услышишь медленные песни
Своих подружек, названных сестер,
О юности, что скрылась в поднебесье,
О витязе, к тебе пришедшем с гор.

* * *

Г. Эмин.

Ты бы в гости ко мне пришла,
Не была давно у меня.
Горе песней бы прогнала —
Прижилось оно у меня.

Вьется горлица в тишине
Над оконницей у меня.
Я б увидел тебя во сне,
Да бессонница у меня.

1944.

* * * Виктор Гончаров.

Опять пришла пора дождей,
Листвы, летящей в воду,
Когда спокойней, но острей
Мы чувствуем природу.

И сожаленья нет во мне,
Что лето миновало,
Оно расплавилось в огне
И чем-то прошлым стало.

Во мне осеннею порой
Спокойно зреют чувства,
И это ближе к грани той,
Где властвует искусство.

И этот моросящий дождь,
И лес в рассвете раннем
На полотно легли, как дрожь
Пред вечным увяданьем.

* * * Р. Ахматова.

В сентябре желтеют травы,
Тяжелеют листья...
Осень!
В сентябре дожди и ветры,
Холоднее солнце...
Осень!
Почему же бывает в сердце
Даже в летний полдень
Осень?!

Черный вечер. В. Белевич.

Мрак наполнен горечью пахучей,
Вздохи листьев... Увяданья грусть...
Знаешь что? Наверно, даже лучше,
Если губ твоих я не дождусь.

Может, лучше тропкой одинокой
В стылой роще не бродить вдвоем...
Вечер слишком черный и глубокий, —
Вдруг и ты со мной утонешь в нем.

1955 г.

Глеб Горбовский.

* * *

Не плачь ты, осень, безутешно,
как перед злом, перед бедой, —
я знаю, что бываешь нежной
и золотой, и золотой.

Пустынна голая долина,
ни стебелька, ни колоска...
Лишь отголосок журавлиный
издалека, издалека.

Твоих волос коснулся ветер,
упали тени на лицо.
Но всё ещё на зорьке светит
твоё кольцо, моё кольцо...

Мелькают дни, выходят сроки,
и мы внезапно узнаем,
как трудно в осень одиноким,
но мы вдвоём, но мы вдвоём...

Листок последний на берёзке...
Выходит лето из игры.
Последний луч бросает в осень
из-за горы, из-за горы...

Сил не хватает для улыбки.
Возьму у дождика струну,
сыграю что-нибудь на скрипке
про ту весну, про ту весну...

Римма Казакова.

* * *

Быть женщиной – что это значит?
Какою тайною владеть?
Вот женщина. Но ты незрячий.
Тебе ее не разглядеть.
Вот женщина. Но ты незрячий.
Ни в чем не виноват, незряч!
А женщина себя назначит,
как хворому лекарство – врач.
И если женщина приходит,
себе единственно верна,
она приходит – как проходит
чума, блокада и война.
И если женщина приходит
и о себе заводит речь,
она, как провод, ток проводит,
чтоб под тобою свет зажечь.
И если женщина приходит,
чтоб оторвать тебя от дел,
она тебя к тебе приводит.
О, как ты этого хотел!
Но если женщина уходит,
повинно голову неся,
то все равно с собой уводит
бесповоротно все и вся.
И ты, тот истинный, тот лучший,
ты тоже – там, в том далеке,
зажат, как бесполезный ключик
в ее печальном кулачке.
Она в улыбке слезы спрячет,
переиначит правду в ложь...
Как счастлив ты, что ты незрячий
и что потери не поймешь.

* * *　　　　　　　Р. Рождественский

— Отдать тебе любовь?
— Отдай!
— Она в грязи...
— Отдай в грязи!..
— Я погадать хочу...
— Гадай.
— Еще хочу спросить...
— Спроси!..
— Допустим, постучусь...
— Впущу!
— Допустим, позову...
— Пойду!
— А если там беда?
— В беду!
— А если обману?
— Прощу!
— „Спой!" — прикажу тебе...
— Спою!
— Запри для друга дверь...
— Запру!
— Скажу тебе: убей!..
— Убью!
— Скажу тебе: умри!..
— Умру!
— А если захлебнусь?
— Спасу!
— А если будет боль?
— Стерплю!
— А если вдруг стена?
— Снесу!
— А если — узел?
— Разрублю!
— А если сто узлов?
— И сто!
— Любовь тебе отдать?
— Любовь!..
— Не будет этого!
— За что!!

— За то, что не люблю рабов!

1969.

Сергей Есенин.

* * *

Вечером синим, вечером лунным
Был я когда-то красивым и юным.

Неудержимо, неповторимо
Всё пролетело... далече... мимо...

Сердце остыло, и выцвели очи...
Синее счастье! Лунные ночи!

4/5 октября 1925.

Ночь.

Усталый день склонился к ночи,
Затихла шумная волна,
Погасло солнце, и над миром
Плывет задумчиво луна.
Долина тихая внимает
Журчанью мирного ручья.
И темный лес, склонясь, дремлет
Под звуки песни соловья.
Внимая песням, с берегами,
Ласкаясь, мечется река.
И тихо слышится над нею
Веселый шелест тростника.

(1910–1912).

Слеза.

Слеза... опять эти горькие слезы,
Безотрадная грусть и печаль;
Снова мрак... и разбитые грезы
Унеслись в бесконечную даль.

Что же дальше? Опять эти муки?
Нет, довольно... Пора отдохнуть
И забыть эти грустные звуки,
Уж и так истомилася грудь.

Кто поет там под вешнею березой?
Звуки будто знакомые мне —
Это слезы опять... Это слезы
И тоска по родной стороне.

Но ведь я же на родине милой,
А в слезах истомил свою грудь.
Эх... лишь, видно, в холодной могиле
Я забыться могу и заснуть.

(1912)

Отойди от окна.

Не ходи ты ко мне под окно
И зеленой травы не топчи,
Я тебя разлюбила давно,
Но не плачь, а спокойно молчи.

Я жалею тебя всей душою,
Что тебе до моей красоты?
Почему не даешь мне покою
И зачем так терзаешься ты?

Все равно я не буду твоею,
Я теперь не люблю никого,
Не люблю, но тебя я жалею,
Отойди от окна моего!

Позабудь, что была я твоею,
Что безумно любила тебя,
Я теперь не люблю, а жалею —
Отойди и не мучай меня.

(1912)

* * *

Грустно... Душевные муки
Сердце терзают и рвут,
Времени скучные звуки
Мне и вздохнуть не дают.
Тяжесть, а горькая дума
Так и не сходит с ума...
Голову кружит от шума,
Как же мне быть... и сама
Моя изнывает душа.
Нет утешенья ни в ком.
Ходишь едва-то дыша.
Мрачно и дико кругом.
Боже, зачем ты дана!
Голову негде склонить,
Жизнь и горька и бедна,
Тяжко без счастья жить.

(1913).

* * *

Ты плакала в вечерней тишине,
И слёзы горькие на землю упадали,
И было тяжело и так печально мне,
И все же мы друг друга не поняли.
Умчалась ты в далекие края,
И все мечты увянули без цвета,
И вновь опять один остался я
Страдать душой без ласки и привета.
И часто я вечернею порой
Хожу к местам заветного свиданья,
И вижу я в мечтах мне милый образ твой,
И слышу в тишине тоскливые рыданья.

(1913).

* * *

Я положил к твоей постели
Полузавядшие цвета,
И с лепестками помертвели
Мои усталые мечты.

Я нашептала моим левкоям
Об угасающей любви,
И ты к оплаканным покоям
Меня уже больше не зови.

Мы не живём, а мы тоскуем,
Для нас мгновенна красота,
Но не зажжешь ты поцелуем
Мои холодные уста.

И пусть в мечтах я всё читаю:
„Ты не любим, тебе не жаль",
Зато я лучше понимаю
Твою любовную печаль.
(1912–1913)

Буря.

Дрогнули листочки, закачались клены,
С золотистых веток полетела пыль...
Зашумели ветры, охнул лес зеленый,
Зашептался с эхом [illegible] ковыль...

Плачет у окошка пасмурная буря,
Понагнулись ветлы к мутному стеклу,
И качают ветки, голову понуря,
И с тоской угрюмой смотрят в полумглу.

А вдали, чернея, выползают тучи,
И ревет сердито грозная река,
Подымают брызги водяные кручи,
Словно мечет землю сильная рука.
(1914–1915)

* * *

Ты ушла и ко мне не вернешься,
Позабыла ты мой уголок,
И теперь ты другому смеешься,
Укрываясь в белый платок.

Мне тоскливо, и скучно, и жалко,
Неуютно камин мой горит,

Но измятая в книжке фиалка
Все о счастье былом говорит.

(1914–1915).

* * *

На небесном синем блюде
Желтых туч медовый дым.
Грезит ночь. Уснули люди,
Только я тоской томим.

Облаками перекрещен,
Сладкий дым вдыхает бор.
За кольцо небесных трещин
Тянет пальцы косогор.

На болоте крячет цапля;
Четко хлюпает вода,
А из туч глядит, как капля,
Одинокая звезда.

Я хотел бы в мутном дыме
Той звездой поджечь леса
И погинуть вместе с ними,
Как зарница в небеса.

(1913 – 1914)

* * *

При луне хороша одна,
При солнце зовет другая.
Не пойму я, с какого вина
Захмелела душа молодая?

(до 1919)

* * *

Прошли года, а я все тот же,
Гульбой мятежен и крамолен.
Не потому ль мне все дороже,
Все ближе человечий сад?

Не потому ль глаза всех шире,
Завистней путь певуч и прям?
Я рад! огонь в мятежном мире
И по моим скалозубым крамолам!

(1932)

* * * Илья Эренбург.

Я смутно жил и неуверенно,
И говорил я о другом,
Но помню я большое дерево,
Чернильное на голубом,
И помню милую мне женщину,
Не знаю, мало ль было сил,
Но суеверно и застенчиво
Я руку взял и отпустил.
И все давным-давно потеряно,
И даже нет следа обид,
И только где-то то же дерево
Еще по-прежнему стоит.

1945 г.

* * * Марина Цветаева.

В черном небе слова начертаны —
И ослепли глаза прекрасные...
И не страшно нам ложе смертное,
И не сладко нам ложе страстное.

В поте — пишущий, в поте — пашущий!
Нам знакомо иное рвение:
Легкий огнь, над кудрями пляшущий, —
Дуновение вдохновения!

14 мая 1918 г.

* * * Анна Ахматова.

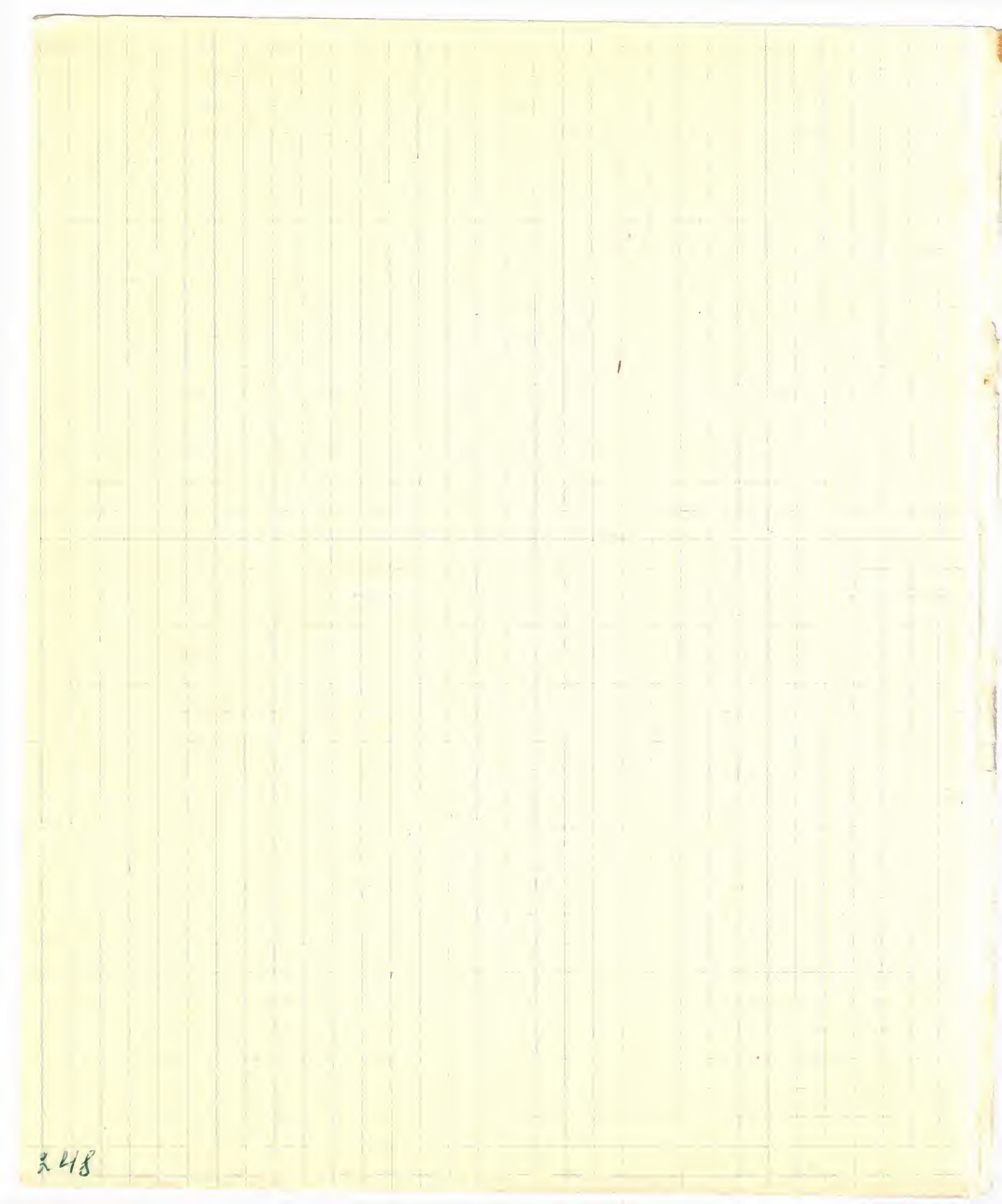
И упало каменное слово
На мою еще живую грудь.
Ничего, ведь я была готова.
Справлюсь с этим как-нибудь.

У меня сегодня много дела:
Надо память до конца убить,
Надо, чтоб душа окаменела,
Надо снова научиться жить.

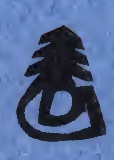
А не то... Горячий шелест лета
Словно праздник за моим окном.
Я давно предчувствовала этот
Светлый день и опустевший дом.

22.06.39

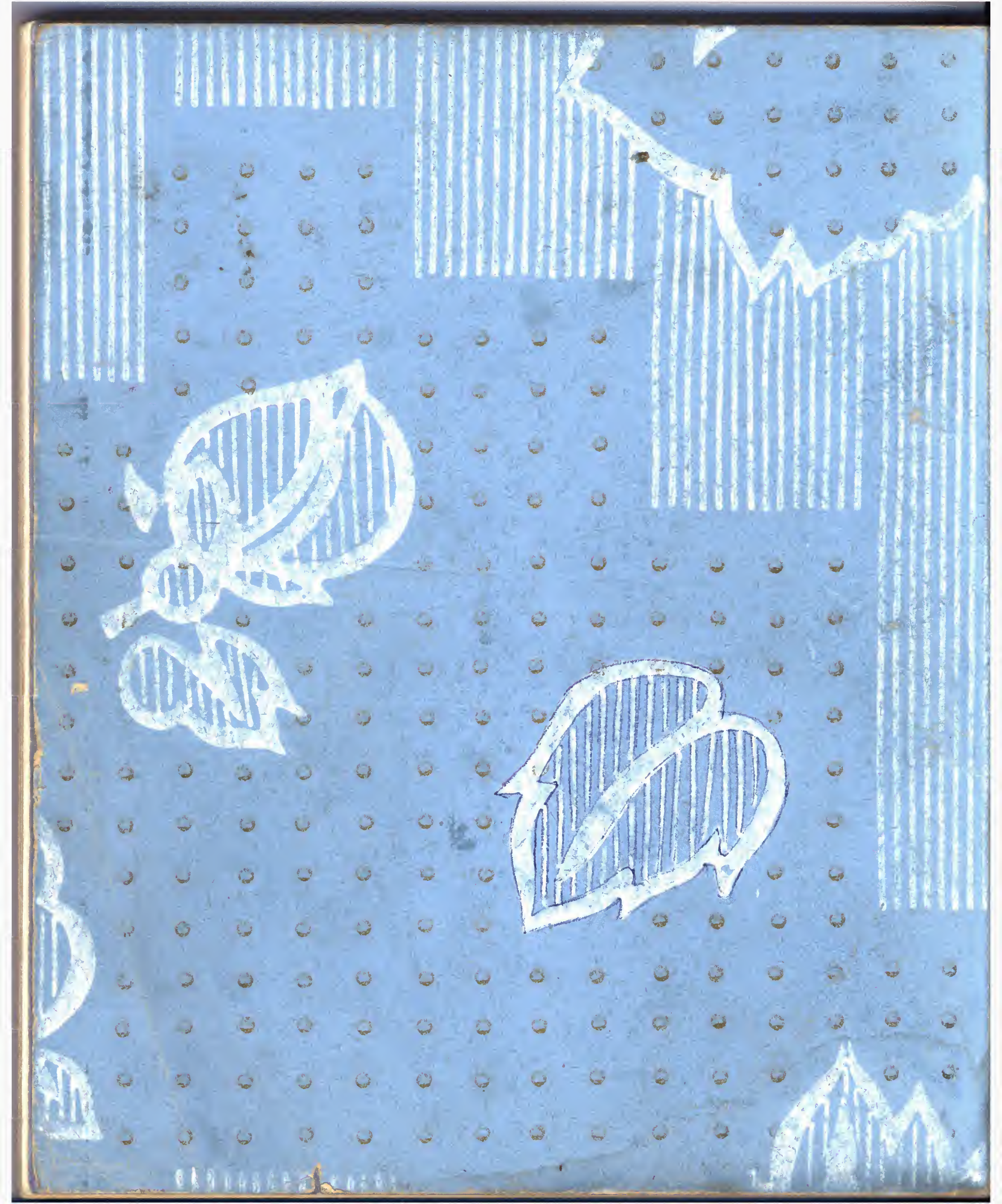
13/V.88

2418

ТЕТРАДЬ ОБЩАЯ
Арт. 6344 р.
Цена 44 коп.
Количество листов—96
ГОСТ 13309-79

С любимыми не расставайтесь!
С любимыми не расставайтесь!
С любимыми не расставайтесь!
Всей кровью прорастайте в них,
И каждый раз навек прощайтесь!
И каждый раз навек прощайтесь!
И каждый раз навек прощайтесь!
Когда уходите на миг!

Телефонная книжка.

В книжке телефонной старой (2р)
Где воспоминания живут
Стёртые странички я листаю
Те, кто мне был дорог тут как тут,

Вот и ты, проходи
Садись вот здесь поближе,
Загляни мне в глаза
Спроси о чём-нибудь
И я скажу тебе, судьбе
Что всё в моей ~~любви~~ сложилось хорошо
Чего желать мне ещё.

Но порой ты со мной,
~~Ты снишься мне любимый~~
Опять со мной так зримо
Что мне кажется будто вернулись ушедшие дни.
И во сне снишься мне
Ты снишься мне любимый
Почему же так долго (2р) ты мне не звонил.

Старый друг, ты пришёл
Но на меня не смотришь
Не подашь мне руки,
Не спросишь как дела,
Мы оба старина
Испили боль до дна
Стряхнем обиды прочь
Ведь ты тогда был мне брат.

Всё просит и ~~строго~~ ~~старые~~ спаси
былую нашу дружбу
можно только сквозь долгие (2р)
годы взглянуть на себя.

~~не~~ погоди уходить,
поговорить нам нужно
знаешь все эти годы мне так
не хватало тебя.
~~[illegible]~~ (2р).

Чтобы каждый
день
ты просыпался
с радостью, потому
что он - ещё не
сбывшаяся мечта.
А если считать
каждый день по-
дарком, то мы
просто богачи.

пр-в:

Я не хочу ~~верить~~ унывать,
Я буду верить и ждать,
Пусть нам подарит весна
Радость и счастье сполна.

I ~~Кончилась~~ эта зима
И унылые холода
Будь ~~наши~~ грустные дни
Дни ~~наши~~ самой? первой любви.

пр-в:

II. Свежестью веет теперь,
Полный надежда апрель.
Мы не находим в себе
Радости в этой весне.

пр-в:

III. Ты возвратишь по утру,
И разгони пустоту.
Я не могу без тебя
Пусть нас подарит весна.

пр. в.

Туман. В. Трескесов.

I В моё окно пролился странный свет
Как-будто кто-то краски все смешал
Мне показалось, что весь мир в туман одет
Настал тот день, которого я ждал.
В ту осень был такой же точно день
Такой же ~~б~~ плыл над городом туман
Ты растворилась в нём мне оставив только тень

Тень от которой я схожу с ума.
Такой дождливый туманный вечер
Брожу по улицам, где фонари как свечи
И жду что вдруг из белой пустоты
Ты вновь шагнёшь ко мне на встречу.
Туман. . .
За стёклами кафе десятки лиц
Я силюсь хоть в одном узнать тебя
Туман маячит из-по ~~пушистых~~ густых ресниц,
Как слёзы капельки дождя.

Ночной звонок. В. Пресняков.

I Тихо плывёт ночной туман
Он так похож сейчас на твой обман
В окна стучит осенний дождь сливая ночь,
Мокрый бульвар уснул давно,
Но в темноте горит одно окно,
Ты как и я ещё не спишь,
Но мне не звонишь.

Я буду ждать звонка твоего,
Надежда островок,
Мой телефон он так нем,
Как сон дождливой ночью.
И может быть опять поможет
Мне понять, что я не одинок
Этот ночной звонок.

II Старый трамвай совсем промок
В окне дрожит пустой луна зрачок,
Всеми забыт, как я теперь пустынной свет.

Тихо шепчу я в такт дождю:
„Ты позвони, я всё тебе прощу!"
Впервой раз скрывал грусть
Прощанием чувств.
(простить)

В. Треснелов

Если нет тебя со мной.

~~Небо~~

В небо окно открою,
И не увижу солнца,
И не услышу голос
Перелётных стай.
Я позову твой голос,
Только не отзовется он
Из туманной дали мне печальной
Не отворишь ты двери
В дом под стеклянной крышей
Только я маюсь виной.
Я никому не верю
Я ничего не вижу
Если нет тебя со мной,
Если нет тебя со мной.

В небо окно открою,
Дождь потечёт слезами.
Сердце наполнит плачем память о тебе.
Остановилось время
И поцелуй твой замер
На позолотевших окнах снов счастливых,
Не отворишь ты двери

В дом под стеклянной крышей,
Только я тому виной.
Я никому Не верю,
Я ничего не вижу,
Если нет тебе со мной,
Если нет тебе со мной.

Как много сделала ошибок
За краткую, начавшуюся жизнь.
Не верила я искренним улыбкам,
А верила певучей маске лжи.

Как много глупости в свершённом
И суть в происходящем не совсем ясна,
А сколько можно было обойти ошибок,
Не повторенья уже известного 100 раз.

Как, кажется, спокойно живёшь, когда
ничто так не тревожит душу.

Ничей-то голос не нарушит тишину,
Случайный зов ты не услышишь...
[illegible]

В. В от Бек

Улетают снова птицы
Улетают в торопях
Мой корабль уплывает
На борту неся тебя.

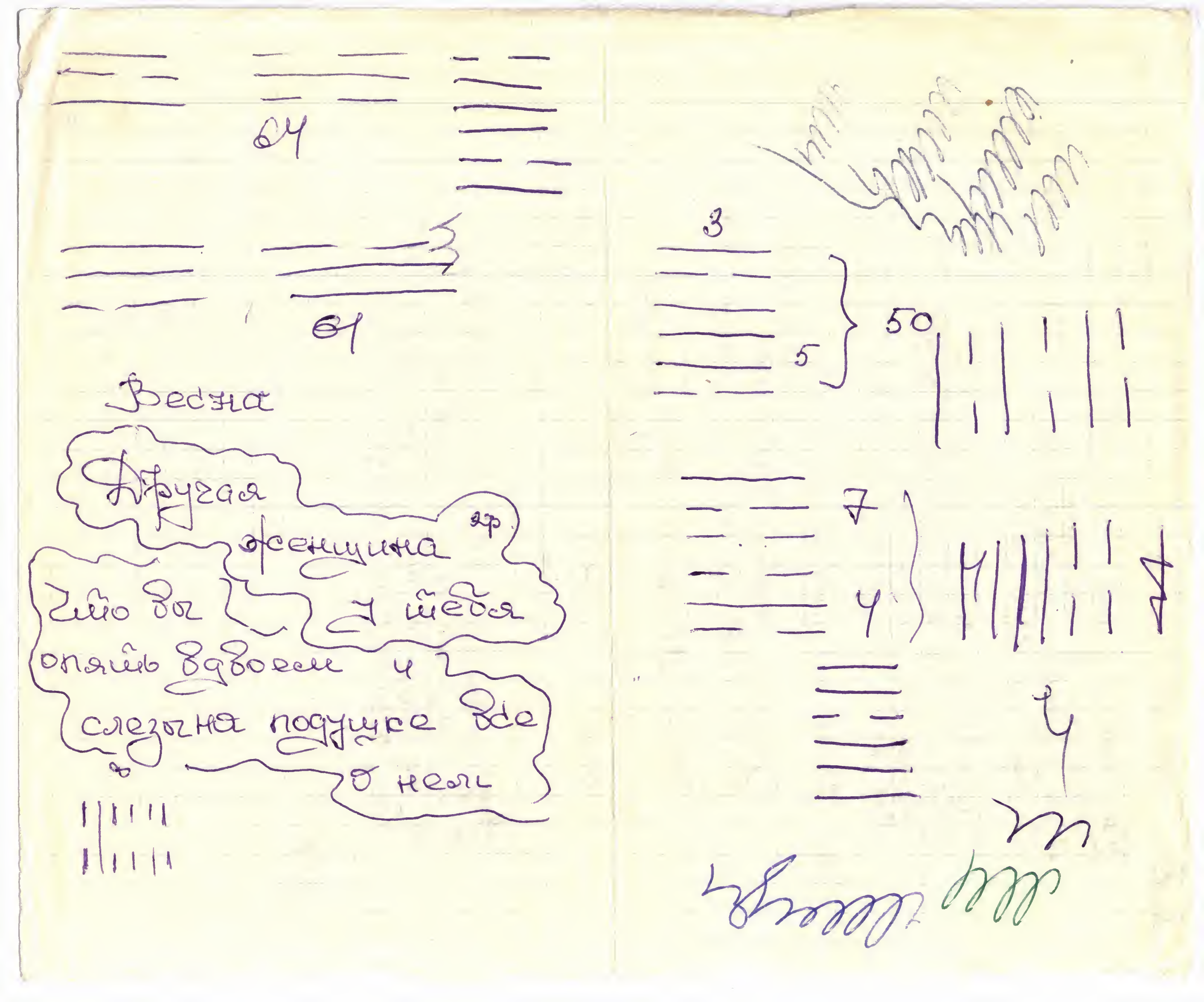
Укрывает осень память
Листьями отцветших дней
Укрывает, отнимает
Все, что не досталось ей

П/в: Легко, промелькнув нам, скрылось
С осенью тобой забылось
Но во мне живешь и вновь смеешь.

Пусть проходят дни, но все же
Для меня они похожи
Лишь с тобою вчера в памяти сильной

Возвращают сны мне счастье
В каждом сне с тобой
В каждом сне твое участие
Ты колдуешь надо мной.

П/в:

64
64
Весна
Другая
женщина
др.
У тебя
Что вы
опять вдвоем и
слезы на подушке все
о нем
3
5
50
7
4
4

Посвящается памяти [Т.Б.]

1 Ты медленно на телефон опустишь руки
Шепнешь: „А он опять меня не ждал
Всё кончено"! Звонить ему не буду.
Он даже о приезде не узнал.

2 Он безразлично „здравствуй" произнес.
Молчал и ждал, что я ему скажу
И сухо отвечал на мой вопрос
А я такого тона не хочу!

3 Ты понимаешь? Он же занят был
Поэтому мне позвонить не смог
Он обо мне на время позабыл
На время выкинул за свой порог

4 А я, как сумасшедшая звоню
Я думала — он будет рад
Пусть он не любит, я его люблю
И для любви моей не создано преград!"

5 Всё выпалив, дрожащими руками
Стряхнешь слезу с усталого лица
Твоя обида станет словами
А в сердце снова вера и тоска.
— — (на ~~мой телефоне~~) — — —

7 Ты снова будешь греть себя надеждой
Искать самой-то правды для себя
И на его звонок как прежде
Забыв про все с улыбкой отвечать.

8 И ночью снова, до поздна не спя
Ты будешь рыться в памяти своей
В ней ничего вернуть уже нельзя
И изменить ничто не нужно ~~ей~~ в ней.

9 А завтра снова станет невеселой
Да он, что с ним? В порядке ли дела?
Тот самый близкий, самый незнакомый
От первой встречи и до самого конца

6 Эти будни будто внешне веселятся
Шумят, смеются (А глаза грустят)
Но боль не может незаметно смениться
Когда в сознание слова кричат.

7.02.89 (4 ст.)

10.02.89.

Р. Александрова.

Тот, кто не смог понять, что я пришла,
Уйди скорей.
Возьми года, ведь мы же связаны годами.
Возьми доверье, нас объединившие плоды
Высокой мудрости своей
Возьми подарки, не полученные прежде,
Вагон, в котором никуда мы не уехали.
И этот дом возьми — наполненный тобою
И злость, бессмысленно отступившие
Тот, кто не смог понять, твоим
что я пришла,
Возьми скорее моей жизни половину —
И с глаз долой.

Ю. Друнина.

Я любила твой смех, твой голос.
Я за душу твою боролась.
А душа-то была чужою,
А душа-то была ржавою
Но твердила любовь: „Так что же!
Эту ржавчину уничтожу"

Были бури и были метели
Ах, какие пожары были!
Только вот ведь какое дело —
В том огне я одна ~~гор~~ сгорела!
Ржа на веки осталась ржавою
А чужая душа — чужою!..
А чужая душа — чужою...

Ушел, со мной не попрощавшись,
Оставив на пути одну.
Меня, не раз тебя прощавшей,
Поверг в унылую тоску.

Вот стелет осень золотая с деревьев
И ветер кружит листья за окном.
Но я не верю! До сих пор не верю,
Что наше лето далеко ушло.

Еще душа надеется на что-то,
Еще пытается тебя вернуть.
Во сне кричит: „Ну вот, он! Вот он!"
И в поисках его отправиться в путь.

И когда ветер, холод, помнит
Все наши встречи, слова и мечты
Мы не искали лучшей доли
Почему забыли об этом что?

Зачем одна теперь в пустотной грусти
И каждую удалить хочу тобой
И веет ветер прощальной тоской...

13.10.88

Я не могу тебе мешать
В твоей любви, в твоем желанье
И мне ли вновь преображать
Тобой мое существованье.

Я не могу тебя держать,
Когда стремишься ты к другой,
К другой, что „внешней красотой"
Как раз тебе подстать.

Я не посмею осуждать,
Что у тебя иссохла память,
И что тебя уже не манит
Желанье свиданья ждать.

апрель 1988.

Из-за [redacted].

Снег уже не бьет по
крыше,
Не мешает мечтать
Все [illegible] зимою
Пробуждением горит.
И только я одно
Не раз [illegible]
~~Не [illegible]~~

~~декабрь январь февр.~~

июнь Июнь

15 J 4 5.

Декабрь 1997

Волшебная тень этой ночи
Окутает тайной тебя,
Как с дерева осенний листочек
В ладонь твою ляжет звезда.
Не дуй, пусть горе обманет
И в миг как 12 пробьет
Прошлые свои же желанья
И выпусти к небу в полёт.
Откроется дверь в мир Новый
Совсем неизведанный год
Как только забудешь про боль,
И горечь прошлых невзгод.

Словно снег от тепла
От разлуки чувства таяли,
Я растаяла, я — снег
Я ушла ручьем весенним.

Я не могу тебе желать
Несчастья и тревог.
Не буду с злостью поджидать
И караулить у дорог.

Я постараюсь отойти
Забрать с собою беды
Не встать с надеждой на пути
С желанием победы.

Я все отдам тебе для счастья.
Благословлю на долгий путь.
Я заберу с собой ненастья
Развею их когда-нибудь.

Но не смогу отдать тебе
Мою любовь в печальном свете
Тоску и грусть оставлю здесь
В моей крови, душе и сердце.

16-17.10.88

За прошлое меня ты презираешь
А прошлое моё так далеко
Воспоминания приходят - ты это знаешь
Я помню все до капельки легко

~~Воспомин~~
Вспоминаю я о том, как мы встречались
Но были эти встречи не длинны
В кино ходили бегали смеялись,
Гуляли вечерами до десяти.

Теперь на меня ты не смотришь нисколько
Не любишь и не хочешь полюбить
Все простила давно я тебе, и только
Ты никак не можешь полюбить

Знаю, что чувству никак не прикажешь,
Не прикажешь ему полюбить
Только верю, надеюсь, что всё же
Это чувство в тебе смогу я разбудить

И зачем мне так мучиться тайно
Не могу я любовь свою скрыть
знать судьба моя просто такая:
верить, ждать, бескорыстно любить.

Знать придется всю жизнь мне томиться
В ожидании любви от тебе
И не кажется мне что придется
Быть счастливой, любимой женой.

редко видимся с тобой

Мы очень часто встречаемся с тобой
Я поздно прихожу к себе домой
Я фотографию беру
В твои глаза с тоской смотрю
Хочу понять за что тебя люблю

(теперь мои)

В твоих глазах есть солнце, есть рассвет.
В твоих глазах есть быстрой речки бег
В твоих глазах есть море весен
В твоих глазах степной простор
Но только для меня там места нет

Как не стараюсь я себе понять
Я не могу с тобой совсем порвать
Я не хочу тебя терять,
Я не хочу назад все взять
Я лишь хочу тебе про все сказать

(теперь настоящие)

Пройдут быть может много-много лет
В твоих глазах останется мой след
Пусть станешь ты совсем тобой чужим
Пусть станешь ты чужой женой
Но в памяти моей ты навсегда

Все